

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

№11(24)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2018

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXIV международной
научно-практической конференции*

№ 11 (24)
Декабрь 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXIV междунар. науч.-практ. конф. – № 11 (24). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 88 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2018

Оглавление	
Раздел 1. Политология	6
1.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	6
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ГАЗОПРОВОДА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК» НА СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И ЕС В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Хлопов Олег Анатольевич	6
Раздел 2. Социология	14
2.1. Политическая социология	14
ОТНОШЕНИЕ БУДУЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ К ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ Журавлева Татьяна Александровна Меркулова Яна Александровна	14
Раздел 3. Философия	20
3.1. История философии	20
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ Данилова Анастасия Андреевна	20
Раздел 4. Юриспруденция	24
4.1. Административное право; административный процесс	24
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ Данилов Антон Алексеевич	24
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ Данилов Антон Алексеевич	30
К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА Петухов Сергей Владимирович Шевцов Семен Сергеевич Гаврилов Данила Андреевич Шувалов Павел Сергеевич Савченко Виталий Сергеевич	34

4.2. Гражданский процесс; арбитражный процесс	38
ПРОЦЕДУРА РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	38
Сильнов Антон Вячеславович Соловых Светлана Жорисовна	
4.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	42
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЛДИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	42
Иванова Софья Андреевна	
ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО: ПОРЯДОК ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ДЛЯ ТРЕБОВАНИЙ О РАЗДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ	47
Пономарева Инна Владимировна	
4.4. Криминалистика; судебноэкспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	51
К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	51
Старосельцева Юлия Михайловна Борисова Ася Владимировна Калуцких Анна Михайловна	
4.5. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	56
ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	56
Болотова Татьяна Викторовна	
4.6. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	63
РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	63
Кристалова Анастасия Александровна	

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ Ревенко Маргарита Сергеевна	67
4.7. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	77
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НАЛОГОВОЙ ТАЙНЫ Салимова Гыз-Ханум Салимовна Алиева Эльмира Башировна	77
МЕСТО СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА Сараева Насима Миннияровна Кайряк Ксения Владимировна Замрыга Дарья Викторовна	82

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ГАЗОПРОВОДА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК» НА СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И ЕС В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хлопов Олег Анатольевич

канд. полит. наук,

доц. кафедры американских исследований

Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ),

РФ, г. Москва

THE STRATEGIC INFLUENCE OF THE «NORD STREAM» GAS PIPELINE ON THE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND EU IN THE FIELD OF ENERGY SECURITY

Oleg Khlopov

Candidate of Science, associate professor

of the Chair of American Studies

Russian State University for the Humanities,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье раскрывается содержание двухсторонних отношений России и Европейского Союза в сфере энергетической безопасности. В настоящее время наблюдается рост политизации энергетических взаимоотношений ЕС и РФ. Данный фактор приводит к необходимости перехода от конфликтных ситуаций к компромиссам

между двумя сторонами. Таким образом, реализация проекта «Северный поток-2» способствует не только расширению сотрудничества Европейского Союза и России, но и развитию собственного ТЭК и усилению международной энергетической безопасности.

Abstract. The article reveals the content of bilateral relations between Russia and the European Union in the field of energy security. Currently, there is an increase in the politicization of energy relations between the EU and the Russian Federation. This factor leads to the need to move from conflict situations to compromises between the two parties. Thus, the implementation of the «Nord Stream-2» project contributes not only to the expansion of cooperation between the European Union and Russia, but also to the development of Russian energy complex and strengthening international energy security.

Ключевые слова: энергетическая безопасность; газопровод; геополитика; международные отношения; Россия; ЕС.

Keywords: energy security; gas pipeline; geopolitics; international relations; Russia; EU

Развитие долгосрочного сотрудничества России и ЕС основывается на возрастающей взаимосвязанности обеспечения ЕС своей энергетической безопасности с экономическими интересами РФ: сбытом на рынок ЕС энергоносителей; инвестиционным сотрудничеством, товарооборотом и т. д. Нарастание напряженности геополитической ситуации вокруг Украинского кризиса; экономическая изоляция России, продиктованная Западом; ограничения в связи с реализацией Третьего энергопакета ЕС - являются ключевыми факторами для поисков новых приоритетных форматов взаимодействия. Вследствие повышения спроса на энергоносители в странах ЕС и неспособностью обеспечить энергетическую безопасность государств союза, борьба за контроль над энергоресурсами и их транспортировкой напрямую влияют на формирование напряженности международного политического порядка. Данный фактор обостряет вопрос энергетической обеспеченности и приводит к борьбе за контроль над энергоресурсами и их транспортировкой.

Процессы, происходящие в сфере энергетического сотрудничества в европейском регионе, влияют на отношения между Россией, как одной из крупнейших стран экспортеров энергоресурсов и Евросоюзом, как крупным потребителем энергоресурсов. В рамках энергетического сотрудничества между РФ и ЕС проблемы возникают в газовой сфере, несмотря на факт увеличения потребности государств-членов ЕС в природном газе, согласно прогнозам, импорт природного газа в Евросоюз к 2030 г. возрастет к 512 млрд. куб. м. [1]. Российские газовые месторождения обеспечивают около четверти дополнительного импорта газа.

Решение о строительстве «Северного потока» открыло новые перспективы сотрудничества между Россией, Германией и Евросоюзом в энергетическом секторе [2]. Одной из приоритетных сфер их общих интересов является энергетическая инфраструктура в виде современных газопроводов для обеспечения надежных поставок газа. «Северный поток» является морским трубопроводом природного газа, пролегающим от города Выборг в Российской Федерации до Грайфсвальда, Германия; его управляющей компанией является компания «Nord Stream AG». Проект включает в себя две параллельные линии газопровода, первая из которых была заложена в мае 2011 г. и открыта 8 ноября 2012 г., в то время как вторая линия была запущена 8 октября 2012 г. [3]. Общая протяженность газопровода составляет 1222 километра, что делает его самым протяженным морским трубопроводом в мире. Газопровод обладает мощностью 55 млрд. кубометров в год, однако в связи с ограничениями ЕС фактически используется только 22,5 млрд. куб. м. в год [4].

Политическое значение строительства «Северного потока» проистекает из того факта, что на фоне усложнения политических отношений с транзитными странами, в частности Украиной, он позволяет осуществлять прямые поставки газа из России в Западную Европу, минуя все существующие транзитные страны. Такие страны включают в себя Беларусь, Украину, Польшу и Словакию, которые в свою очередь находятся в зависимости от импорта российского газа. После реализации проекта «Северный поток» Россия способна поддерживать стабильные поставки в западную Европу, ограничив поставки в страны-транзитеры. Для Германии наличие прямой нити поставки является гарантом обеспечения стабильных импортных поставок и обеспечения энергетической безопасности. Сотрудничество Германии с Россией в газовой сфере развивается по многим направлениям и имеет стратегическое значение для экономического развития Европейского Союза. Необходимость совместных инвестиций обусловлена стремлением ЕС к надежной добыче, транспортировке, хранении и реализации газа. Германии отводится ведущая роль как традиционно самому крупному торговому партнеру России в Европе. Использование природного газа получило широкое распространение среди промышленных и энергетических предприятий. «Северный поток» имеет ключевое значение для Германии, принимая во внимание место Германии на европейском континенте и международном уровне. Германия не только является крупнейшей страной ЕС с точки зрения населения, но и самой большой в ЕС и третьей в мире экономикой.

Основой для экономического роста и стабильности являются непрерывные поставки энергии, в случае приостановки или недостаточных объемов поставок, представится необходимость в увеличении

использования альтернативных источников энергии, однако природный газ на данном этапе является самым рациональным выбором.

Несмотря на согласие немецкого правительства и представителей германского газового комплекса в развитии стабильных и долгосрочных экономических отношений с Россией, строительство нового газопровода вызывало негативную международную оценку стран Восточной Европы, Балтики и США. Департамент США рассматривал данный проект в качестве инструмента давления на Европейский союз и усиления зависимости от российского газа.

Вопросы иного характера возникли в процессе строительства проекта «Северный поток». Существенная проблема заключалась в применении условий Третьего энергетического пакета относительно обязательств по предоставлению третьим сторонам доступа к газопроводам. Данный фактор препятствовал реализации планов РФ в отношении реализации транзитных маршрутов. Так, Европейская миссия ограничила право «Газпрома» в использовании газопровода «Северный поток» половиной его пропускной способности, предоставив право другим компаниям поставлять газ по данной магистрали в ЕС. Впоследствии операторы газопроводов «NEL» и «OPAL», соединяющие «Северный поток» с газовой инфраструктурой ЕС, обязаны были резервировать до 50 % их мощности для доступа других поставщиков. В 2016г. наблюдаются значительные изменения в условиях третьего Энергопакета, согласно которому российскому «Газпрому» было предоставлено право использовать до 90 % мощности «OPAL» (наземная система распределения трубопровода «Северный поток»). Данное условие станет ключевым фактором для строительства газопровода «Северный поток-2» [5].

В 2016 году Российский концерн «Газпром» заключил договор о строительстве первого участка газопровода «Северный поток-2» с рядом европейских фирм, что стало новым шагом в сторону реализации проекта. «Северный Поток- 2» является проектом нового магистрального газопровода из России напрямую в Западную Европу. Решение о создании этого проекта основывается на существовании и функционировании уже существующего проекта «Северный поток». Точкой входа газопровода «Северный поток- 2» в Балтийское море станет район Усть-Луги Ленинградской области, далее газопровод пройдет по дну Балтийского моря и выйдет на территории Германии (район Грайсфальд) недалеко от точки выхода «Северного потока». Протяженность маршрута более 1200 км. Новый проект является значимым объектом энергетического сотрудничества между западно-европейскими странами и Россией. Предпосылками реализации проекта по созданию «Северного потока-2» следует рассматривать отказ России

от исполнения проекта по строительству «Южного потока», который предполагалось проложить по дну Черного моря, связав тем самым Российскую Федерацию со странами Южной Европы.

Основным препятствием для реализации данного проекта является оппозиция многих европейских стран, согласно которой, строительство «Северного потока-2» способно оказать негативное влияние на энергетическую безопасность всего ЕС [6].

Такого рода влияние приведет к нарушению стабилизации политической обстановки в восточной части Европы. Новые потоки способны влиять на существующие схемы транзита природного газа и создать угрозу безопасности стран в энергетическом секторе. Большинство аналитиков сходятся во мнении, что рынок ЕС сегодня полностью отличается от того, каким он был пять или десять лет назад. Европейской комиссии при помощи законодательства с далекого идущей стратегией развития, особенно «Третьего Энергетического пакета» (2009), удалось создать интегрированный, конкурентный рынок газа в ЕС. Положения, благодаря которым «Газпром» и другие поставщики имели возможность контролировать рынок, были запрещены, и разделение собственности трубопроводов стало обязательным. В настоящее время Европейская комиссия занимается продвижением строительства газовых потоков между Болгарией и Сербией, газовой системы между Румынией и Молдовой и газовой системы с возможностями обратного потока между Польшей и Украиной.

Внутренний газовый рынок ЕС способен пройти путь к решению проблемы зависимости о России, что характерно в некоторых странах Восточной Европы. Данный фактор имеет дополнительное преимущество в создании экономического роста в странах Юго-Восточной Европы. Страны в этом регионе могут стать источником газа для Северо-Западной и Центральной Европы через австрийский хаб, сжиженный природный газ (СПГ) от мировых рынков, и газа из Южного газового коридора [7]. В будущем Израиль, Кипр и Египет могут стать поставщиками газа, если начнется эксплуатация значительных запасов газа в районе восточного средиземноморья [8].

С другой стороны, согласно утверждению экспертов, трубопровод «Северного потока-2» не имеет экономического значения. Например, Ричард Л. Морнингстар, председатель Глобального энергетического центра вашингтонского Атлантического совета, сказал в интервью: «Существует серьезный вопрос о том, есть ли коммерческая потребность в строительстве «Северного потока-2». Добыча газа в Европе будет снижаться, в то время как спрос будет увеличиваться. Я считаю, что существует множество других источников, которые могли бы решить любую потребность». Представители проекта «Северный поток-2»

отвергают любые предположения о том, что данный проект не является экономически обоснованным. По словам Пола Коркорана, финансового директора «Северного потока-2», который занимал ту же должность в «Северном Поток», транзит через «Северный поток» является более экономичным, чем через Украину. «Транзитная стоимость «Северного Потока» составляет € 1,86 за 1000 кубометров на 100 км, в то время как в случае транзита через Украину она составляет € 2,26 за 1000 кубометров на 100 км. Коркоран также ожидает, что транзитные затраты на «Северном потоке-2» будут аналогичными затратам на «Северном потоке» [9]

Строительство «Северного потока» и «Северного потока-2», в первую очередь, оказало политическое влияние на транзитные страны: некоторые из них обеспокоены тем, что долгосрочным планом Российской Федерации является попытка оказать политическое влияние на них с помощью угроз ограничения поставок газа без ущерба для поставок в Западную Европу. Опасения усиливаются тем фактом, что Россия отказалась ратифицировать «Договор к Энергетической Хартии» (1998 г.). Критики «Северного потока» ссылаются на наличие рисков в строительстве проекта. Так, Европа будет находиться в опасной зависимости от российского природного газа, в частности потому, что Россия может столкнуться с проблемами, приводящими к всплеску внутреннего и внешнего спроса [10].

После газовых конфликтов между Россией и Украиной, учитывая общий курс внешней политики по отношению к Восточной Европе, аргументы относительно поставки газа в обход традиционным транзитным странам могут быть использованы в качестве политического инструмента. Норвежский исследователь Бендик Вист в своем докладе, опубликованном в Институте Фритьофа Нансена в 2008 г., отметил, что компания «Nord Stream AG» была зарегистрирована в Швейцарии, что подразумевает «строгую банковскую тайну, делающую проект в целом и особенности его функционирования менее прозрачными, чем это обычно принято в рамках Европейского Союза» [11].

Создание проекта строительства «Северного потока-2» началось с неоспоримого факта: в снижении собственной добычи и производства природного газа в Европейском Союзе. Данную проблему возможно решить тремя способами: разработка собственных сланцевых месторождений, снижение потребления газа или увеличение импорта. Добыча сланцевого газ находится в затруднительном положении в Европе. Такие страны, как Германия, Нидерланды и Франция запретили технологию разрыва гидравлического пласта, однако Великобритания является единственной страной, которая активно стимулирует использование

данной технологии, но общественная оппозиция этому сильна. Исходя из вышесказанного, нельзя ожидать увеличения объемов добычи сланцевого газа в Великобритании в будущем.

Для преодоления энергетических и геополитических разногласий, необходимо объединение усилий многих стран, активно развивающих взаимовыгодное сотрудничество. Россия, как один из ведущих экспортеров природного газа, находится в поисках нового маршрута транспортировок энергоресурсов и энергетического партнерства. Становление Турции в качестве основного газового хаба в обеспечении безопасной передачи энергоресурсов в страны Европы, подразумевает ее геополитическое преимущество.

В настоящее время энергетический потенциал предоставляет возможность стране, имеющей ресурсы и инфраструктуру их доставки, лоббировать свои интересы, оказывать влияние на мировые политические процессы. Тем самым энергетическая политика в современных условиях является одним из важных средств и способов продвижения национальных интересов.

Таким образом, на современном этапе энергетическое сотрудничество России и ЕС представляет собой основу развития двустороннего энергетического сотрудничества на уровне компаний и отраслей. В ближайшей перспективе России и ЕС следует оставаться партнерами в газовой отрасли с целью обеспечения и формирования международной энергетической безопасности в евразийском регионе. Сотрудничество России в энергетической сфере со странами ЕС в контексте реализации проекта «Северного потока-2» служит основным механизмом формирования единой согласованной политики в сфере энергетики. Обеспечение энергетической безопасности становится приоритетным компонентом стратегии развития России и ЕС на международной арене.

Список литературы:

1. Fidelius Schmidt, Wolfgang Proissl, Daniel Dombey. US criticize Russia-Germany gas deal. The Financial Times, 29.10.2006.
2. Solum Vist, Bendik. Nord Stream: Not Just a Pipeline. [Электронный ресурс] // Fridtjof Nansen Institute, 11.2008. URL: <https://www.fni.no/doc&pdf/FNI-R1508.pdf>. (Дата обращения: 10.11 2018г.).
3. Wiesmann Gerri. Russia-EU gas pipeline delivers first supplies // Financial Times, 8.11.2012.
4. Пинчук Д. Gazprom mothballs extension of Nord Stream pipeline: [Электронный ресурс] // Reuters, 19.06.2015. URL: <https://web.archive.org/web/20150619182440/http://uk.reuters.com/article/2015/01/28/russia-gazprom-nordstream-idUSL6N0V71HO20150128> (Дата обращения: 21.11 2018 г.).

5. «Северный поток-2» Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Газпром. 2007. // Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/built/nord-stream2/> (Дата обращения: 23.11.2018).
6. Арянова Т. Европа сдаётся под давлением российского газа. [Электронный ресурс] // INSIDER.pro 9.02.2017. URL: <https://ru.insider.pro/analytics/2017-02-09/европа-сдаётся-под-давлением-российского-газа/> (Дата обращения: 23.11.2018).
7. Гулиев И.А., Литвинюк И. «Великий газовый путь»: новые повороты // Российский совет по международным делам. 19.05.2015 <http://russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/analytics/velikiy-gazovyy-put-novye-povoroty/>(Дата обращения: 23.11.2018).
8. Жизнин С.З., Гулиев И.А. Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе // Вестник МГИМО. 2012. No 1.
9. Beckman Karel. Who is afraid of Nord Stream 2?: [Электронный ресурс] // Energy Post. 24.10.2016. URL: <http://energypost.eu/afraid-nord-stream-2> (Дата обращения: 14.11 2018).
10. Dempsey, Judy. Gas pipeline under the Baltic faces many hurdles. // New York Times, 06.05.2012. URL:<http://www.nytimes.com/2008/05/06/world/europe/06iht-pipeline.4.12622476.htm> (Дата обращения: 17.11 2018).
11. Solum Vist, Bendik. Nord Stream: Not Just a Pipeline. // Fridtjof Nansen Institute, 11.2008. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fni.no/getfile.php/132119-1469870364/Files/Publikasjoner/FNI-R1508.pdf> (Дата обращения: 27.11 2018).

РАЗДЕЛ 2.

СОЦИОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ОТНОШЕНИЕ БУДУЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ К ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЕ

Журавлева Татьяна Александровна

*студент, ВГПУ,
РФ, г. Воронеж*

Меркулова Яна Александровна

*студент, ВГПУ,
РФ, г. Воронеж*

Согласно Федеральному закону о «Трудовых пенсиях в РФ», пенсия – это ежемесячная денежная выплата в целях компенсации гражданам заработной платы или иного дохода, которые получали застрахованные лица перед установлением им трудовой пенсии либо утратили нетрудоспособные члены семьи застрахованных лиц в связи со смертью этих лиц [4, с. 16].

Впервые в России о пенсиях стали говорить в XVII веке, но окончательный вариант пенсионного законодательства был принят Николаем I, который подписал «Устав о пенсиях и единовременных пособиях государственным служащим (военным и гражданским)». Уже к концу XIX века пенсию за выслугу лет стали получать чиновники всех ведомств, некоторые офицеры, учителя и преподаватели, рабочие казенных заводов, а также ученые, инженеры, врачи и фельдшеры казенных предприятий [1, с. 50-55].

В 1917 году произошла смена политического режима в РФ. Пришедшая к власти политическая партия провела реформу в области пенсионного обеспечения, в ходе которой пенсионные выплаты стали массовыми. Также правительством был введен ряд надбавок к пенсии для различных категорий людей: военно-увечных, научных работников

и преподавателей вузов, учителей городских и сельских школ. В 1956 год был принят закон «О государственных пенсиях», предусматривавший пенсии по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца [1, с. 50-55]. Назначение пенсионных выплат по нормам, закрепленным в законе 1956 года, осуществлялось вплоть до конца 1980-х годов.

К моменту распада СССР и появления нового государства – Российской Федерации – тенденция к старению населения усиливалась. В 1997 году для решения проблем, возникших в пенсионной системе, была создана система персонифицированного учета пенсионных прав граждан [1, с. 50-55]. Результатом проведенных в конце 1990-х – начале 2000-х реформ стала обновленная трехуровневая пенсионная система, действующая с 2002 года. В 2012 году Правительство РФ утвердило стратегию долгосрочного развития пенсионной системы. Одной из важных составляющих пенсионной системы РФ является возраст выхода людей на пенсию.

Пенсионный возраст – это одна из важнейших характеристик социальной жизни населения, устанавливающая определенный возрастной промежуток, достигнув который, гражданин имеет право на использования благ социального государства, а в частности на получение пенсионных выплат.

В России пенсионный возраст не подвергался изменению с момента его установления в 1932 году. Начиная с мая 2018 года, идея о повышении возраста выхода на пенсию стала одним из центральных вопросов внутренней политики РФ. 16 июня 2018 года в Государственную думу был внесен законопроект о повышении пенсионного возраста. Данная реформа затрагивает интересы различных слоев населения: лиц, достигших пенсионного возраста; а также трудоспособных граждан. Согласно законопроекту, были внесены изменения возрастных границ выхода на пенсию: у женщин они составили 60 лет, у мужчин – 65 лет.

Сторонники данной реформы аргументируют свою позицию тем, что:

1. В России один из самых низких порогов выхода на пенсию в мире (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Возраст выхода на пенсию в мире

2. Увеличение числа продолжительности жизни: в 2015 году число пенсионеров составило 20% в то время, как к 2018 год данное число выросло до 32% (см. Рисунок 2).

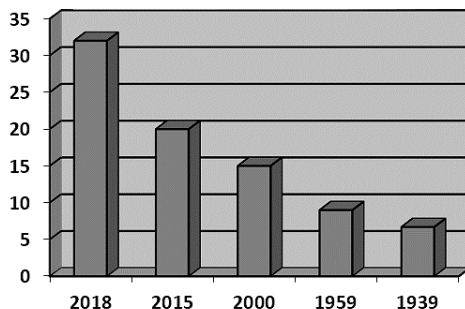

Рисунок 2. Процентное соотношение по годам

3. 26,4% от общего числа пенсионеров занимаются трудовой деятельностью. Среди пенсионеров по старости занят почти каждый четвертый, а среди тех, кто оформил пенсию недавно, работают более половины, а это значит, что утраты трудоспособности с достижением пенсионного возраста не происходит, а, следовательно, он может быть повышен [1, с. 193].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современные изменения в пенсионной реформе имеют неоднозначную оценку различных категорий людей. Так как пенсионное обеспечение граждан является важнейшим элементом социального обеспечения, основное

содержание которого – это предоставление человеку средств к существованию.

В данном исследовании мы попытались выяснить, каково отношение людей к новой политике государства в сфере пенсионного обеспечения. Проведя апробирование ответов участников социального опроса, было выявлено, что большинство людей имеют среднюю осведомленность о проводимой пенсионной реформе (см. Рисунок 3).

Рисунок 3. Оценка осведомленности о пенсионной реформе

Подавляющее число респондентов категорически против повышения пенсионного возраста в РФ – 72% (см. Рисунок 4).

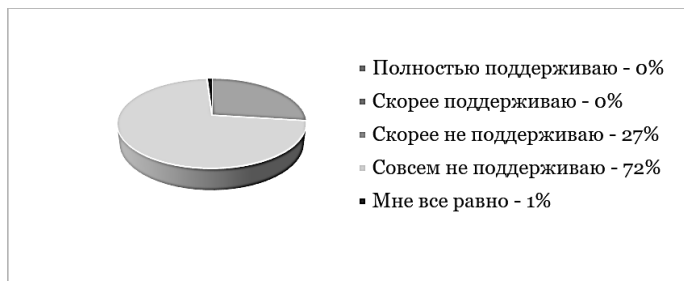

Рисунок 4. Отношение к увеличению пенсионного возраста

Проведённый нами опрос показал, что, по мнению опрошенных, отрицательное отношение людей к повышению пенсионного возраста связано с тем, что:

- в пожилом возрасте у людей снижается работоспособность, становится трудно работать (29%);
- при повышении пенсионного возраста многие не доживут до пенсии, накопления сгорят (25%);
- в пожилом возрасте у людей ухудшается здоровье (13%).

Рассматривая гендерную особенность, можно сказать, что мужчины придерживаются мнения о том, что наиболее популярным ответом о причине увеличения пенсионного возраста является то, что при повышении пенсионного возраста многие не доживут до пенсии, накопления сгорят. Так ответило 34 % опрошенных. Женщины же в свою очередь считают, что повышение пенсии связано с тем, что в пожилом возрасте у людей снижается работоспособность, становится трудно работать (38 %). Возрастные особенности, проявились следующим образом: респонденты в возрасте 18-30, 56 и старше считают, что в пожилом возрасте у людей снижается работоспособность, становится трудно работать; 31-45 лет – срок выхода на пенсию должен зависеть от условий труда (28 %); а люди в возрасте 46-55 лет связывают повышение пенсии с тем, что при повышении пенсионного возраста многие не доживут до пенсии, накопления сгорят (24 %).

Особым интересом, для нас было выяснить: каков оптимальный возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин. Большинство респондентов считают, что наиболее приемлемым является ранее установленный пенсионный возраст (мужчины – 60 лет, женщины – 55).

По данным опроса мы выяснили, что основными причинами повышения пенсионного возраста люди считают следующие:

- демографический кризис: на смену двум гражданам, уходящим на пенсию, приходит только один работник – 28%;
- желание чиновников дольше оставаться на своем рабочем месте – 24% (см Рисунок 5).

При анализе гендерной специфики стало известно, что мужчины склонны считать основной причиной повышения возраста выхода на пенсию – желание чиновников дольше оставаться на своем рабочем месте (32 %); в свою очередь женщины – демографический кризис: на смену двум гражданам, уходящим на пенсию, приходит только один работник (30 %). Возрастной аспект не выявлен.

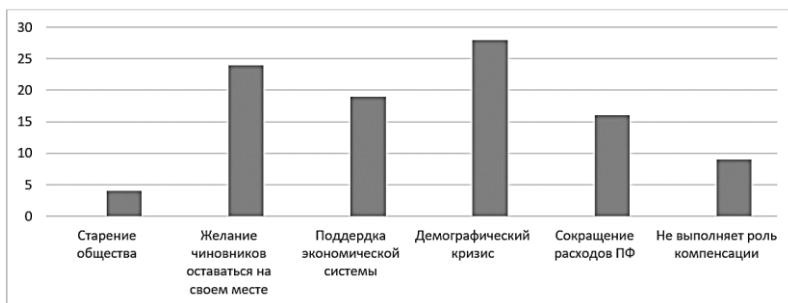

Рисунок 5. Причины повышения пенсионного возраста

Рассматривая вопрос об участии в акциях протеста, количество опрошенных разделилось поровну: одни склонны считать, что в данных акциях необходимо участвовать; вторая половина предпочли занять нейтральную позицию (см. Рисунок 6).

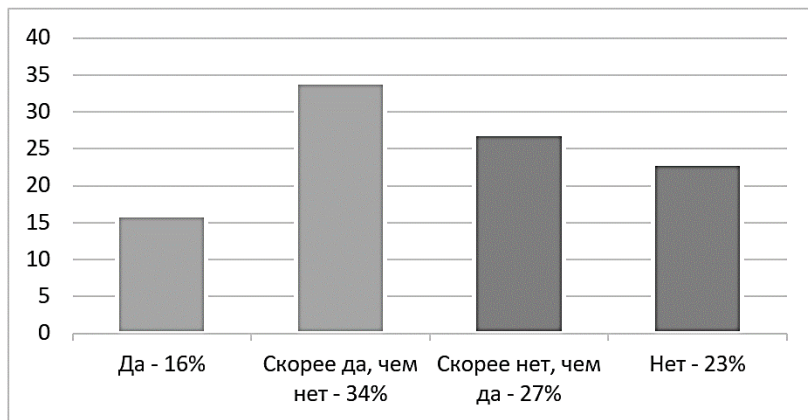

Рисунок 6. Участие в акциях протеста

Таким образом, в ходе проведения социологического исследования было выявлено, что люди негативно относятся к политике государства в области пенсионного обеспечения в РФ.

Список литературы:

1. Головченко Г.Я., Дукарт С.А. Занятость лиц пенсионного возраста / Г.Я. Головченко, С.А. Дукарт - Томск: ТГУ, 2014. - 250 с.
2. Соловьев А.К. Накопительная пенсия: институциональные и параметрические проблемы / А.К. Соловьев // Финансы. - 2018. - № 2. - С. 55-61.
3. Соловьев А.К. Проблемы сокращения бедности пенсионеров в России в условиях бюджетного кризиса / А.К. Соловьев // Соц. и пенс. право. - 2018. - № 1. - С. 44-49.
4. Сулейманова Ф.О. Права лиц пожилого возраста на социальное обеспечение по российскому законодательству / Ф.О. Сулейманова // Соц. и пенс. право. - 2018. - № 2. - С. 15-20.

РАЗДЕЛ 3.

ФИЛОСОФИЯ

3.1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Данилова Анастасия Андреевна

студент,

*Кузбасский государственный технический университет,
РФ, г. Прокопьевск*

В Древнем Китае в VIII–VI вв. до н. э., в этап формирования и становления рабовладельческого общества вырисовывались два веяния в идеологии: ограниченная и современная, оккультная и атеистическая. Впрочем составление философских течений относится к VI–V вв. до н. э. Между данными течениями идет длинная борьба на протяжении трех веков, связанная с крутым переломом в ситуации древнекитайского общества.

В истории древнего Китая, в его идеологии весомое место занимает этико-политическое учение конфуцианства, основателем которого был Конфуций (551–479 до н. э.). Он сделал огромный вклад в становление китайской культуры. Придерживаясь классических религиозных взглядов, сообразно коим небо, как верховное божество, устанавливает собственную волю человеку, Конфуций заявлял, собственно что «жизнь людей находится в зависимости от участи, а достоинство и знатность происходят от неба». В центре философии Конфуция — трудности воспитания. «Все люди, — гласил он, — близки друг к другу по собственной природе, а расходятся меж собой в ходе воспитания»; «для такого дабы постичь свежее, нужно исследовать старое»; «учение без рассуждения безуспешно, а размышление без учения — пустующее дело» [1, с. 31].

Альтернативно конфуцианскому учению выступил Мо-цзы (Мо Ди) (479–381 до н. э.). В противовес конфуцианцам он заявлял, собственно что предопределенной судьбы нет. Судьба человека находится в зависимости от того, как он станет воплощать в жизнь принцип всеобщей

любви, выражающей «небесную волю». В согласовании с данным, «небесный владыка» вознаграждает или же наказывает его. Мо-цзы выступал против агрессивных войн, проповедовал мир между странами [1, с. 32].

В развитии философии Древнего Китая весомый смысл имел даосизм — учение Лао-цзы о дао — пути вещей. Главная мысль Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.) — жизнь природы и людей не управляется «волей неба», а проходит по конкретному пути — дао. Сообразно Лао-цзы, в мире все располагается в движении и изменении, в итоге чего — все вещи становятся собственной противоположностью. Лао-цзы веровал, что с данным законом справедливость в конечном результате восторжествует, и слабые станут сильными и одолеют тех, кто в данное время владеет мощностью. Лао-цзы выступал против произвола знати, призывал людей отречься от излишеств и возвратиться к первобытнообщинной жизни.

Высочайший период в развитии древнего даосизма — учение Чжуан-цзы (IV–III вв. до н. э.). Чжуан-цзы, как и Лао-цзы, считал, собственно что в мире вещей есть неумолимый натуральный закон дао, сообразно которому случается непрерывное обновление вещей. Чжуан-цзы заявлял, собственно что от малейших органических созданий в воде — цзи — возникли животные, а от последних — человек. Единственным вещественным началом — ци — заполнена вся поднебесная. «Рождение человека, — гласил Чжуан-цзы, — это скопление ци. Собирается ци — появляется жизнь; рассеивается ци — начинается смерть»; «вместе с гибелью пропадает и душа» [1, с. 33]. Чжуан-цзы именовал человеческое мышление «зеркалом большого количества вещей». В его наивно материалистическом учении много диалектических суждений. «То, собственно, что лишено различия, — заявлял он, — находится в том, чему свойственно различие»; любая вещьца есть как «это» и как «другое», например как она «изменяется с любым перемещением, с любым мигом» [1, с. 34]. Признавая диалектику реальности, Чжуан-цзы совместно абсолютизировал согласие разнообразия, призывал «слиться» с всегда имеющимся дао и индифферентно касаться к земной жизни. Это состояние послужило одним из источников формирования религиозного даосизма на этапе нашей эры.

Наивно материалистические идеи возымели последующее становление в учении одного из крупнейших адептов конфуцианства — Сюнь-цзы (298–238 до н. э.). Сюнь-Цзы в отличие от иных конфуцианцев считал, собственно, что небо — составная доля природы, вещественное начало. Смена небесных явлений случается по конкретным натуральным законам, и с ней не связано жизнь мудрейшего или же отвратительного управления в государстве. Участи людей не ориентируются небесной

волей, ее нет в реальности, все находится в зависимости от самих людей [1, с. 35].

Сюнь-цзы заявлял, что в отличие от животных люди могут группироваться и существовать социальной жизнью. Не считая такого, человек умеет узнавать окружающие его появления и применить их в собственных целях. Человек, по воззрению Сюнь-цзы, прирожденный себялюбец. Долг мудреца произведено в том, дабы воспитать у него добродушные свойства в духе конфуцианской этики. Как идеолог господствующих классов, Сюнь-цзы думал, собственно, что в обществе обязаны присутствовать управляемые и управляющие, одни обязаны увлекаться физическим трудом, иные — интеллектуальным [1, с. 35].

На этапе нашей эпохи древнекитайское общество переживало бездонный упадок. Шли войны между разными группами знати, состоящие этнических масс становилось все больше томными, восставали рабы, свободные земледельцы и ремесленники. В данных критериях бурно начали процветать магия, мистика и гадания. Появилась свежая вера, например, именуемая даосской сектой, которая, извратив учение Лао-цзы о дао, построила из античного философа божество.

Магическим было учение основателя конфуцианской теологии Дун Чжун-шу (II—I вв. до н. э.). По его воззрению, все стихийные появления — сущность формы выражения небесной воли. Человек от животного отличается тем, что он способен воплотит в жизнь повеление неба [1, с. 36].

В противовес религиозной мистики, в особенности против конфуцианской теологии, выступил ряд мыслителей, между коих наиболее отличался материалист Ван Чун (27 — ок. 97 н. э.). В книжке «Лунь-хэн» («Критические рассуждения») он заявляет, что мир, собственно, создан из всегда имеющейся вещественной субстанции ци, а дао есть закономерность самой реальности. Одни ци присутствуют вверху, в небесном месте, в облике туманных масс, а иные — понизу, на земле, в сгущенном облике, в форме всевозможных тел. От взаимодействия двух обликов ци — разреженных (ян ци) и сгущенных (инь ци) — появляются вещи. Человека Ван Чун оценивал как натуральное существо, состоящее из вещественной субстанции. В нем, как и во всяком живом организме, заложена актуальная энергия цзинь-ци — духовное начало, вырабатываемое в организме в процессе кровообращения. С гибелью человека пропадает и его душа [1, с. 36].

Ван Чун критикует конфуцианскую концепцию о прирожденном знании, утверждая, собственно, что правду возможно обосновать только сквозь опыт. Впрочем, без интеллекта бывалые данные, чувственные восприятия ещё не выделяют надежных доказательств.

Согласие навыка и интеллекта — таково ведущее состояние доктрине знания Ван Чуна. Материализм Ван Чуна одевает метафизический нрав. Философ заявлял собственно что «небо и территория не изменяются» и, собственно, что случайностей не случается ни в природе, ни в обществе. Впрочем, в учении Ван Чуна были и кое-какие диалектические предположения (взаимодействие обратных начал в природе — ян ци и инь ци, жизнь и погибель — две стороны единственного процесса и т. п.) [1, с. 36].

В Древнем Китае, как и в иных государствах, философская идея складывалась и развивалась в борьбе материализма с идеализмом. Для усиления мощи исторических индивидуальностей государства (сохранение родовых и патриархальных обыкновений, отсталость рабовладельческих социальных отношений) древнекитайские мыслители много внимания уделяли решению социально-этических и политических задач. Не невзначай борение философских течений происходило тут вокруг осознания дао — пути социального становления и судьбы человека. В случае, если мыслитель отдавал себе отчет дао как естественный путь, он примыкал к материализму; в случае, если же он отдавал себе отчет его как божественной дороги, то проповедовал тем самым идеалистическое учение.

В древнекитайской философии не уделяли такого особого внимания понятию «бытие». Китайских философов интересовал мир как единое целое и лежащую в нем иерархию.

Особая черта древнекитайской философии заключается в акценте на морально-этической стороне учения о мире. Почти каждое, философское учение рвалось создать свою собственную теорию о счастье, как можно его добиться и о существовании человека в обществе. Исторически получилось, что развитие Китая долгое время шло отдельно от европейских государств. Познания китайцев о находящемся вокруг их мире были довольно ограниченными. Это давало им право думать, что Китай считается центром мира, а все другие государства присутствуют в вассальной зависимости от него.

Список литературы:

1. Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И.Я. Щипанова. – М.: «Мысль», 1971. – 790 с.
2. Рубин В.А. Традиции китайской политической мысли // Вопросы философии. – 1970. – № 5. – С. 19.
3. Якимова Е.В. Политическая культура Китая в трактовке Люсьена Пая // Проблемы Дальнего Востока. – 1985. – № 5. – С. 123-130.

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ

Данилов Антон Алексеевич
магистрант МФЮА,
РФ, г. Москва

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF CITIZENSHIP IN RUSSIA

Anton Danilov
master student MFUA,
RF, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются основные нормы, регулирующие институт гражданства. Соотносятся права гражданина и права человека, анализируются новшества законодательства, а также проблемы правового регулирования гражданства.

Abstract. In this article author discusses the main rules governing the institution of citizenship. The rights of a citizen and human rights are correlated, innovations of legislation are analyzed, as well as problems of legal regulation of citizenship.

Ключевые слова: гражданство; Россия; человек; права; свободы; Конституционный Суд; судебная практика.

Keywords: citizenship; Russia; person; rights; freedoms; Constitutional Court; judicial practice.

Гражданство является основным элементом правового статуса лица, определяет принципиальные начала взаимоотношений государства и личности, есть основное условие, необходимое для распределения на него всех прав, свобод и интересов, признаваемых за гражданином, а также защита его государственными органами.

Правовые проблемы в данной области становятся все более актуальными, о чем неоднократно заявлялось Президентом РФ в своих Посланиях Федеральному Собранию.

Проблема правового регулирования института гражданства в РФ отмечалась еще в 2012 году. По причине возникновения сложностей получения гражданства для соотечественников, которые проживают за рубежом, поэтому было поручено «разработать ускоренный порядок предоставления российского гражданства нашим соотечественникам, носителям русского языка и русской культуры, прямым потомкам тех, кто родился и в Российской империи, и в Советском Союзе» [9].

Гражданство осуществляет оформление правовой связи между лицом и государством, но для ее возникновения требуется предварительная фактическая связь, которая не всегда может повлечь за собой возникновение гражданства. Однако есть преимущества для иностранных граждан и лиц без гражданства касательно наличия фактической связи. Правовая связь между государством и человеком направлена на возникновение основанного на правовых нормах юридического состояния. Данное состояние в отличие от фактического состояния обладает прочной основой, связанной с нахождением человека на территории государства. Как отмечает Н.С. Бондарь, «правовой характер связи лица с государством, которая образует отношение гражданства, выражается в юридическом оформлении данной связи. Гражданство – это правовое, а не просто фактическое состояние» [10, с. 30].

Именно поэтому в правовых нормах закреплено, что только гражданин обладает полным комплектом прав и свобод, что обеспечено защитой государства. Также граждане должны выполнять предусмотренные законом обязанности, однако взамен гражданин имеет право требовать от государства «обеспечения ему благоприятных условий для жизни, а при нахождении за его пределами – его защиту и покровительство» [11, с. 70]. Конституционный Суд РФ в одном из своих определений разъяснил, что «только правовое государство вправе определять на законодательном уровне, кто является его гражданами, признавая их полноправными субъектами права, обладающими всеми конституционными правами человека и гражданина» [6].

Правовые нормы о гражданстве приобретают свою форму как на внутреннем, так и на международном уровне. Так, в статье 15 Всеобщей декларации прав человека указано, что «каждый человек имеет право

на гражданство, а также никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство» [1]. Также на международном уровне стараются пресечь лишение государствами в произвольном порядке гражданства без воли человека на данное действие. В соответствии с ч. 1 ст. 7 Конвенции о сокращении безгражданства, «если закон государства разрешает отказ от государства, данный отказ не должен являться результатом утраты гражданства, если соответствующее лицо не приобретет другого гражданства» [2].

Государство обычно не отказывает в выдаче гражданства, однако в случае натурализации человека решение по нему принимает государство, которое может отказать при наличии оснований, затрудняющих положение российского гражданства. В соответствии с п. «в» ч. 71 Конституции РФ «институт гражданства находится в ведении России» [3]. Это связано с наличием суверенитета государства, который и является источником функционирования института гражданства. Как было отмечено в нормативном правовом акте Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ, который носит рекомендательный характер, «гражданство – неотъемлемый атрибут государственного суверенитета» [8].

Важно отметить, что ученые долго спорят относительно вопроса соотношения статуса государства и человека. С одной стороны, гражданин как понятие не содержит политического контекста, поскольку на основании статьи 1 Конституции РФ Россия является правовым государством. Однако, как подчеркивает О.М. Решетников, «после приобретения гражданства личность приобретает тем самым политико-правовое качество, непосредственно воздействующее на ее сущность» [14, с. 55].

Конституционный Суд РФ в одном из постановлений разъяснил, что «личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект, что обязывает государство обеспечивать уважение достоинства личности на основании части 1 статьи 21 Конституции РФ при реализации права на гражданство» [7].

Также институт гражданства регулируется Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации», в соответствии с которым гражданство – это «устойчивая правовая связь лица с РФ, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [4]. Данный закон пришел на смену Закону «О гражданстве РФ» от 1991 года, чьи двусмысленные формулировки могли усложнять закон в миграционной сфере. Также данная позиция была подтверждена положениями Европейской конвенции о гражданстве, которая была ратифицирована в 1997 году. Как отметила Т.В. Холщевникова, «основная задача при разработке законопроекта была связана с решением вопросов гражданства

на основании конституционных норм, а также Конвенции национальной безопасности РФ о необходимости сбалансирования интересов личности, общества и государства, создания единого правового пространства, не дискриминации, защиты прав и интересов российских граждан за рубежом» [15, с. 17].

Важно отметить, что новый федеральный закон, принятый в 2002 году, кардинально отличается от ранее действовавшего. В первую очередь, в новом законе был дан ряд определений таким понятиям, как «иностранец», «лицо без гражданства», «территория РФ», «проживание». Теперь гражданство является единым и равным независимо от оснований приобретения, что произошло по причине исключения принципа гражданства Федерации и республик в ее составе. Также был упразднен институт почетного гражданства применительно к иностранным гражданам.

Нормами федерального законодательства предусмотрено два основания для прекращения гражданства – возможность выхода из него, а также иные основания.

При выходе из гражданства необходимо соблюсти все требования, как и при приеме в гражданство. Как отмечает С.Х. Расокулова, «важно учитывать то, что лицо не может прекратить отношения с государством, отказавшись от своих прав и обязанностей по отношению к своему государству, в том числе к России» [13, с. 45]. Иными словами, лицо не вправе прервать свою правовую связь с государством при невыполнении обязательств перед ним. Также лицу могут отказать в выходе из гражданства в случае отсутствия условий предоставления гарантий приобретения им иностранного гражданства.

В июле 2017 года был принят закон, в соответствии с которым вводились основания отмены решений по вопросам гражданства РФ. Так, такого рода решение может быть отменено, если «оно было принято по подложным документам или заведомо ложных сведений, а также в случае отказа заявителя от принесения Присяги» [5]. Также установлена неоднозначная норма, согласно которой «в случае, если при обращении о приеме в гражданство РФ заявитель не имел намерения нести обязанности, а целью приобретения гражданства являлось осуществление деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя РФ, решение о приобретении гражданства РФ также подлежит отмене. Данный факт тем любопытен, что статьей 6 Конституции РФ закреплено, что гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства или права изменить его. С другой стороны, законодатель предусмотрел институт отмены решения о выдаче гражданстве, а не лишения его в принудительном порядке. В пояснительной записке

к законопроекту было указано на то, что вступивший в законную силу приговор суда по причине совершения преступлений террористической и экстремистской направленности приравнивается к установлению судом факта сообщения заведомо ложных сведений. По сути, речь идет не о всех гражданах, а лишь об определенных тем, какое противоправное деяние они совершили и как его можно приравнять к факту сообщения заведомо ложных сведений в рамках вступления в гражданство.

Отдельно выделим такой институт, как спортивное гражданство, под которым понимается «возможность спортсмена принимать участие в соревнованиях, проводимых международными и национальными спортивными организациями, культивирующими тот или иной вид спорта» [12, с. 30]. Отличие от гражданства заключается в том, что в правовом смысле для получения и реализации комплекса прав необходимо наличие гражданства, однако в случае со спортом это не обязательно. Для того, чтобы его обрести, необходимо согласие спортсмена с уставными целями организации, которая проводит состязание. При этом не зависит от того, в какой форме было выражено согласие, будь то письменная или устная. Также факт участия спортсмена в соревнованиях уже может считаться формой проявления согласия на получение спортивного гражданства.

Таким образом, институт гражданства закреплен федеральным законодательством и находится в ведении РФ, поскольку это влияет на суверенитет государства. При правоприменении норм важно обратить внимание на то, что конституционными нормами лишение гражданства запрещено, а публично-правовыми – разрешено в определенных случаях. Это приводит к возникновению множества вопросов, на которые законодатель не может ответить до сих пор.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67.
2. Конвенция Совета Европы о сокращении безгражданства от 30.08.1961 // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый ин-т международного права. 1996. С. 327.
3. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательств РФ. 03.06.2002. № 2. ст. 2031.

5. Федеральный закон от 29.07.2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2017. № 31. Ст. 4792.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 250-Р «По запросу Государственного Собрания Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции РФ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.1996 № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона РФ «О гражданстве РФ» в связи с жалобой А.Б. Смирнова» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Президиума Верховного Совета РФ от 24.05.1993 № 5014-I «О проекте постановления Верховного Совета Российской Федерации «О рекомендательном законодательном акте Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств «О согласованных принципах регулирования гражданства» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 10.06.1993. № 23. Ст. 831.
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. № 287. 13.12.2012.
10. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 3. С. 30.
11. Кузнецов И.А. Гражданство Российской Федерации: понятие, сущность и юридическая природа // Вестник БИСТ. 2017. №2(35). С. 66-73.
12. Пешин Н.Л. Спортивное гражданство: содержание понятия и его соотношение с гражданством государства // Вестник Российского Международного Олимпийского университета. 2015. № 1 (14). С. 28-37.
13. Расокулова С.Х. Основания приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. № 6. 2014. С. 44-46.
14. Решетников О.М. Гражданство Российской Федерации: благо или крепостничество // Современные гуманитарные исследования. 2016. № 1 (68). С. 55.
15. Холщевникова Т.В. Итоги круглого стола по проекту ФЗ «О гражданстве РФ» // Юридический мир. 2012/8 – 37 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИИ

Данилов Антон Алексеевич

*магистрант МФЮА,
РФ, г. Москва*

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF FOREIGN CITIZENS IN RUSSIA

Anton Danilov

*master student MFUA,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения о правовом институте иностранного гражданина в России, а также проблемы, которые возникают на практике. В качестве актуальности приводятся в пример статистические данные.

Abstract. In this article author discusses the main provisions on the legal institution of a foreign citizen in Russia, as well as the problems that arise in practice. As an actuality, statistics are given as an example.

Ключевые слова: гражданство; иностранный гражданин; Россия; суд; депортация; административная ответственность.

Keywords: citizenship; foreign citizen; Russia; court; deportation; administrative responsibility.

В 2018 году отмечалась необходимость привлечения молодежи из зарубежных стран с целью их обучения в российских вузах, поэтому было сказано Президентом РФ следующее: «надо серьезно усовершенствовать процедуру предоставления гражданства РФ. Фокус внимания должен быть на тех, кто нужен стране: на молодых, здоровых, хорошо образованных людях. Для них нужно создать упрощенную систему получения гражданства в России [1]».

Выделим в Графике 1 основные итоги миграции населения за 2016-2017 г. В данной таблице рассмотрены число прибывших, число выбывших и миграционный прирост соответственно. За 2016 год миграционный прирост составил 261 948 человек, а в 2017 году он сократился почти на 20%.

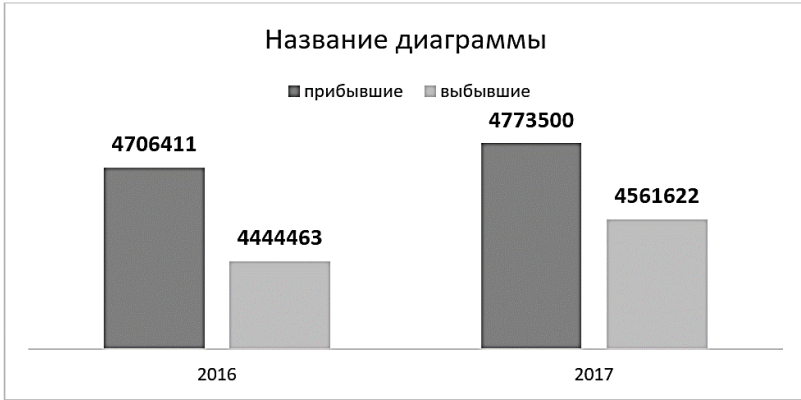

Рисунок 1. Общие итоги миграции населения РФ за 2016-2017 г. [7]

В настоящее время институт гражданства в РФ активно развивается, в парламент поступает большое количество инициатив в части его усовершенствования. Так, МВД России «намерено инициировать законодательные изменения, которые значительно упростят пребывание в нашей стране иностранных граждан, окончивших российский вуз или колледж, а также иностранных граждан, проживающих в России длительный период времени» [5, с. 3].

Также на Графике 2 отразим отдельные показатели миграционной ситуации в России с распределением по странам мира за январь-сентябрь 2018 года.

В настоящее время институт гражданства имеет важное значение для государства, поэтому необходимо обеспечить его правовое регулирование. Тем не менее, на практике возникают проблемы в части приобретения и прекращения гражданства, а также вопроса полигражданства.

Однако отметим важность развития института двойного гражданства, поскольку в нем существует немало правовых проблем, которые необходимо решить.

Рисунок 2. Мигранты в России за январь-сентябрь 2018 года [6]

Иностранные граждане вправе вступить в гражданство РФ посредством подачи заявления о приеме в гражданство РФ по истечении пяти лет проживания на территории России в общем порядке или одного года – в упрощенном порядке. Последний вид порядка может быть применен в определенных случаях (например, если есть высокие достижения в науке, технике и культуре; необходимо политическое убежище, является беженцем).

Л.В. Андриченко подчеркивает, что «по прибытию иностранного гражданина на территорию РФ важным вопросом является установление личности мигранта в случае утраты документов, удостоверяющих личность» [3, с. 127]. К таким документам относят паспорт иностранного гражданина либо иной предусмотренный законом России документ. В случае его отсутствия данное лицо приравнивается к нелегалам, при этом он продолжает проживать на территории государства без документов. Проблема связана с тем, что отсутствуют правовые нормы касательно порядка и сроков обращения иностранного гражданина в государственные органы при утрате документа, удостоверяющего личность.

Законом закреплено право иностранного гражданина на свободное передвижение по России при наличии разрешительного документа. Как отмечает Г.Н. Мухамедьянова, «проблема заключается в том, что органы миграционного учета не смогут проверить законность пребывания иностранного гражданина до того, как он прибыл в новое место

пребывания» [4, с. 78]. В случае привлечения данного лица к административной ответственности возникает проблема его нахождения на территории России. Иностранного гражданина в России привлекают к административной ответственности при нарушении сроков пребывания на территории России. Это приводит к тому, что зачастую данные решения обжалуются в судебном порядке. К примеру, «в отношении Мамедова было вынесено решение о не разрешении въезда на территорию РФ, однако само решение на руки не получал, его не пустили представители таможенной службы. При обращении в орган по вопросу миграции был получен ответ, что по причине неоднократного нарушения административных норм и нарушения сроков пребывания данному лицу был запрещен въезд на территорию РФ» [2]. При этом данное решение не содержит данных о том, что запрет обусловливается крайней необходимостью в интересах национальной безопасности и общественного порядка, необходимостью достижения целей предотвращения беспорядков или преступлений, целей охраны здоровья или нравственности. Не было учтено, что Мамедов состоит в браке с гражданкой РФ, у него есть несовершеннолетние дети, зарегистрированы по месту жительства в России. Также у Мамедова есть проблемы со здоровьем, вследствие чего он должен регулярно проходить обследование в больнице, куда он был прикреплен. Данное решение нарушает статью 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на основании чего просится признать решение государственного органа незаконным и отменить его, а также разрешить въезд на территорию РФ».

Необходимо отметить, что еще одной проблемой является заключение трудового договора, который влечет продление срока прибытия в данном государстве, поскольку не установлен срок действия разрешения на работу в законодательстве России.

Вопрос касательно депортации иностранных граждан решает глава отдела или управления МВД по вопросам миграции. Для реализации данного мероприятия необходимо знать точное местоположение иностранного гражданина, что практически невозможно.

Таким образом, правовой статус иностранного гражданина в России урегулирован Конституцией РФ, ратифицированными международными договорами, а также федеральным законодательством, которое адаптировано под международные нормы. Однако существует ряд проблем, которые не позволяют говорить об идеальности института иностранного гражданства в России. Это касается привлечения к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства, отсутствие толкования норм, регулирующих условие вступления в гражданство РФ и т. д.

Список литературы:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2012 // Российская газета. № 46. 02.03.2018.
2. Решение Щелковского городского суда Московской области от 07.06.2018 по делу № 2а-2182/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Андриченко Л.В. Проблемы развития законодательства РФ в сфере миграции // Юстиция. 2017. №1. С. 121-141.
4. Мухамедьянова Г.Н. Правовой статус иностранцев и лиц без гражданства в Российской Федерации // Ростовский научный журнал. 2016. №12. С. 75-85.
5. Петров И. Где учился, там и пригодился // Российская газета. № 261 (7724). 21.11.2018.
6. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/14852910/> (Дата обращения: 21.11.2018).
7. Численность и миграция населения [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (Дата обращения: 21.11.2018).

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Петухов Сергей Владимирович

*студент Финансового университета,
РФ, г. Москва*

Шевцов Семен Сергеевич

*студент Финансового университета,
РФ, г. Москва*

Гаврилов Данила Андреевич

*студент Финансового университета,
РФ, г. Москва*

Шувалов Павел Сергеевич

*студент Финансового университета,
РФ, г. Москва*

Савченко Виталий Сергеевич

*студент Финансового университета,
РФ, г. Москва*

Аннотация. Цифровая экономика оказывает непосредственное влияние на структуру и содержание государственного управления. Кроме того, совершенствуется система взаимодействия внутри государственного аппарата, а также между всеми субъектами права.

Ключевые слова: государственное управление, цифровая экономика, платформа, электронное правительство, публичная власть.

Механизм государства представляет собой систему государственных органов и организаций, осуществляющих задачи и функции государства. Каждый новый этап развития человечества порождает многочисленные споры по поводу правильной формы организации публичной власти, ее количественном и качественном составе.

На сегодняшний день все большую популярность набирают исследования и разработки, представляющие государства в виде платформы. Наиболее известной из них было представлено Центром стратегических разработок в апреле 2018 года [2]. По мнению авторов, ключевые принципы деятельности платформы:

- Дата-центричность и объективность, что означает переход от существующей системы контроля к постоянному аудиту систем и помощи в предотвращении сбоев;
- Сервисный и процессный подход, который заключается в системе предоставления и реализации государственных услуг на базе единой цифровой платформы хранения данных;
- Гибкость и скорость в принятии решений.

Ключевым аспектом изменений в системе государственного управления является обеспечение единого информационного пространства в работе органов государственной власти, с целью обеспечения прозрачности данной деятельности и исключения ситуации дублирования какой-либо документации в различных государственных учреждениях.

Правовой базой реализации данных положения выступает «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030», утвержденная указом Президента РФ от 9 мая 2017 года [5]. В частности, рассматриваемый акт определяет перечень перспективных технологий, которые должны непосредственно реализовываться и воплощаться в деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Конкретные шаги по воплощению этой задачи делегировано Правительству Российской Федерации.

Помимо этого, по поручению Президента Российской Федерации разработан Системный проект электронного правительства Российской Федерации [3]. Несмотря на нацеленность реализовать безбумажность,

интерактивность проект не подразумевает создания единой информационной базы, при сохранении системы разрозненных ведомственных моделей хранения данных, в том числе информационного обмена между государственными органами.

Авторы создания механизма – платформы в числе ключевых рисков отмечают медленное принятие необходимых нормативных актов для реализации основных принципов и целей.

Без правового закрепления возможности принятия государственно-властных предписаний, а также обязанности органов государственной власти передавать все данные в единое хранилище.

Соответствующие изменения должны быть внесены в акты, регламентирующие деятельность государственных органов, и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7].

Важным механизмом правового закрепления является понимание цифровой экономики с точки зрения государственного управления. Н.А. Стефанова и И.В. Сударушкина рассматривают цифровую экономику с точки зрения «результата трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации, которые влияют на все секторы экономики и социальной деятельности» [4, с. 182]. Несколько иного подхода придерживается А.А. Энговатова, рассматривая цифровую экономику как «экономику, основанную на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях» [6].

На наш взгляд, с точки зрения государственного управления наиболее применимой является вторая позиция, позволяющая реализовать государство как платформу.

Кроме того, рассматривая правовое регулирование государственного управления в России важно отметить, что исторический опыт развития нашего государства показывает несостоятельность стихийных пробуждений инициативы предпринимательства или идеальной демократии. Только эффективная система государственного управления выстроенная по вертикали и горизонтали, с жесткой централизацией бюджетных средств, а также консолидацией общества на решении конкретных задач может способствовать улучшению экономической и социальной ситуации в стране [1, с. 92].

Таким образом, современная система государственного управления требует значительных нововведений в части обеспечения быстрого документооборота между органами государственной власти, упрощением государственных процедур и повышением продуктивности деятельности государственного аппарата.

Список литературы:

1. Ахметшин А.Ф., Юсупов Р.Г. Становление и развитие правового регулирования государственного управления в России // Инновационная наука. – 2017. – № 4-4. – С. 89-93.
2. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA_internet.pdf (Дата обращения: 17.11.2018).
3. Системный проект электронного правительства Российской Федерации от 12.10.2016 г. № Пр-646 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronnogo-pravitelstva-rf.pdf> (Дата обращения: 17.11.2018).
4. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 182-184.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.
6. Урманцева А. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин [Электронный ресурс] // РИА Новости / РИА Наука - Москва, 2016. – Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (Дата обращения: 17.11.2018).
7. Федеральный закон от 27.06.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

4.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОЦЕДУРА РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Сильнов Антон Вячеславович

*магистрант
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Соловых Светлана Жорисовна

*канд. юрид. наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

THE PROCEDURE FOR DISCLOSING EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS

Anton Silnov

*Master student
Federal Public Budgetary Education Institution of Higher Education
«Saratov State Law Academy»,
Russia, Saratov*

Svetlana Solovykh

*Candidate of Law, Associate Professor
Federal Public Budgetary Education Institution of Higher Education
«Saratov State Law Academy»,
Russia, Saratov*

Аннотация. Статья посвящена институту раскрытия доказательств в арбитражном процессе. Рассматривается проблема заблаговременности представления доказательств. Автором выдвинуты предложения по изменению ч. 3 ст. 65 АПК РФ.

Abstract. The article is devoted to the institution of disclosure of evidence in the arbitration process. The problem of timeliness of evidence is considered. The author put forward proposals for changing part 3 of art. 65 APC RF.

Ключевые слова: принцип состязательности; сроки раскрытия доказательств; арбитражный процесс; заблаговременное раскрытие доказательств

Keywords: the principle of competition; the timing of disclosure of evidence; the arbitration process; the early disclosure of evidence

Одно из центральных положений арбитражного процесса Российской Федерации занимает принцип состязательности, закрепленный в ст. 9 АПК РФ [1]. Григорьева Т.А определяет принцип состязательности как правило, по которому лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства [2, с. 57]. В.А. Устюжанинов и С.А. Сапожников выделяют две стороны принципа состязательности: юридическую и фактическую. Юридическая сторона представляет собой право лиц знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, высказывать свои доводы и соображения, то есть совершать действия с целью осуществления возможности склонить арбитражный суд на свою сторону. Фактическая сторона выражается в праве представлять доказательства, заблаговременно знакомиться с доказательствами другой стороны, оспаривать доказательства, а также в праве определения формы участия в процессе [3]. Таким образом, институт раскрытия доказательств в арбитражном процессе относится к одной из форм реализации конституционного права граждан на осуществление судопроизводства на основе состязательности сторон. Данный институт нашел свое закрепление в ч. 3 ст. 65 АПК РФ, которая гласит: «Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом». Иными словами устанавливается заблаговременный характер раскрытия доказательств. В данном случае важно рассмотреть и определить срок «заблаговременного» представления, в течение которого

предоставляются доказательства. Из анализа ч. 3 ст. 65 можно сделать вывод, что такой срок определяется двумя аспектами: 1) До начала судебного заседания 2) В пределах срока, установленного судом. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» в п. 15 указывается, что заблаговременность определяется понятием «до судебного разбирательства» [4]. Судебное заседание рассматривает как процессуальная форма судебного разбирательства. Несмотря на то, что Постановления судов не являются источниками арбитражного процессуального права, вся же, за ними признается негласный вес при определении тех или иных вопросов, эти акты видятся источником разъяснений. Исходя из этой позиции, на наш взгляд, такое толкование только путает правоприменителя, поскольку наиболее важным является выяснение вопроса, включается ли в понятие «до судебного заседания» предварительное судебное заседание. Анализируя п. 2 ч. 2 ст. 136 АПК, делаем вывод, что в определение сроков представления доказательств, включается так же срок «до предварительного судебного заседания». Законодатель указывает, что арбитражный суд в предварительном судебном заседании определяет достаточность представленных доказательств, доводит до сведения сторон, какие доказательства имеются в деле. Из перечисленного видно, что стороны уже должны знать о доказательствах до проведения предварительного судебного заседания. Таким образом, можно говорить о расширительном толковании срока предоставления доказательств в ч. 3 ст. 65 АПК РФ. Другой вопрос вызывает определение срока представления, который указывается непосредственно судом. В нашем понимании не исключается возможность затруднительного получения или сбора каких-либо доказательств (не имеются в виду доказательства, сбор которых не может быть выполнен стороной без помощи суда), поэтому закон вводит данную формулировку. В такой интерпретации нам видится установление гарантии прав другого лица, который должен быть ознакомлен со всеми доказательствами до начала судебного заседания.

Соблюдение права лиц на ознакомление со всеми доказательствами до судебного заседания реализуется посредством установления законодателем ч. 4 и ч.5 ст. 65 АПК РФ. Таким образом фиксируются 2 основные группы последствий, во-первых, ограничение доказывания: лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно, во-вторых, право суда на отнесение судебных расходов на лицо независимо от результатов рассмотрения дела, в случае нарушения лицом порядка представления доказательств, в том числе с нарушением сроков представления доказательств. Несмотря на

императив ч. 3 ст.65 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции исследует доказательства независимо от причин, по которым был нарушен порядок раскрытия доказательств.

Такой вывод следует из Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [5]. Анализируя приведенные выше положения, усматривается очевидное противоречие. Подобное разъяснение сужает авторитет и императив ч. 4 ст. 65 АПК РФ, разъяснение и норма взаимоисключают друг друга. На взгляд автора, такое разночтении нормы и действия ее на практики не могут сосуществовать: необходимо исключить ч. 4 ст. 65 АПК РФ и сделать акцент на ч. 5 ст. 65 АПК РФ, установив более жесткие рамки, к примеру, сделав это не правом суда, а классической процедурой в рамках распределения судебных расходов.

Резюмируя все изложенное выше, можно сказать: для субъектов арбитражного процесса необходимо знать свою обязанность о предоставлении доказательств заблаговременно, потому для более полной конкретизации необходимо указать в ч. 3 ст. 65 АПК РФ, что сроком заблаговременного предоставления доказательств считается срок «до начала судебного заседания (в том числе предварительного судебного заседания) или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом».

Список литературы:

1. АПК от 24 июля 2002 № 95-ФЗ с изм. на 04 августа 2018 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4772.
2. Арбитражный процесс: учеб. Для вузов / под ред. Т.А. Григорьевой. М.: Норма, 2007. 400 с.
3. Устюжанинов В.А., Сапожников С.А. Принципы состязательности и судебной истины в новом АПК РФ // Арбитражная практика. 2003. № 8. С. 31-32.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (в ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

4.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХОЛДИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Иванова Софья Андреевна

магистрант

*Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
РФ, г. Хабаровск*

Аннотация. Мировая практика показывает, что такая структура коммерческих организаций, как холдинг является популярной, но в Российской Федерации в отличие от других стран правовой статус таких объединений не обеспечивает эффективное ведение предпринимательской деятельности.

В статье проводится анализ законодательства зарубежных стран, регулирующего правоотношения, которые складываются между компаниями, входящими в группу компаний, их правовое положение в России.

Ключевые слова: холдинг; правовой статус и правовое положение холдинга; холдинговая модель организации бизнеса; законодательное регулирование деятельности холдинга; налоговый режим холдинговых компаний; налоговый статус холдинга.

На современном этапе развития российской экономики наблюдается активизация интеграционных процессов на основе формирования холдинговых предприятий (структур, объединений). В связи с отсутствием в России правовой базы, полностью или частично регламентирующей деятельность холдингов, изучение законодательства других стран мира представляется перспективным. Но следует иметь в виду, что оно тоже имеет недостатки, а прямое заимствование и копирование не всегда возможно.

Холдинговая модель организации бизнеса в любой стране, несомненно, имеет определенное преимущество по сравнению с любыми другими формами [9, с. 178].

В праве Великобритании существует точное и четкое определение понятия «холдинг». В данной стране предпринимаются реальные шаги к обеспечению надлежащего регулирования холдинговых отношений.

Что касается исторической родины классических холдинговых объединений и структур – это США, то здесь, в силу специфики государственного устройства, отсутствует одинаковое для всех штатов страны законодательство, определяющее правовое положение корпораций. Поэтому предпринимательские объединения регистрируются и функционируют в основном в штатах с льготным налоговым режимом. Холдинги торгово-промышленных компаний относятся к корпорациям общего типа, а холдинги финансовых предприятий - к финансовым компаниям. Из первых полностью урегулирована работа холдингов электро- и газоснабжающих организаций, где существует правило - корпорация, имеющая более 10 процентов акций с правом голоса в другой компании, подлежит регистрации как холдинговая.

В некоторых европейских странах отсутствуют специальные законодательные акты, касающиеся регулированию деятельности холдингов. При этом в Англии, Германии, Франции, Ирландии, Бразилии правовое обеспечение деятельности объединений осуществляется при помощи законодательства, регулирующего организационно-правовые формы участников таких объединений. Например, в Германии законодательное регулирование холдингов осуществляется Законом об обществах с ограниченной ответственностью.

Следует учесть, что в Российской Федерации правовое регулирование холдингов в отдельных отраслях имеет некоторые особенности. Например, банковская сфера, которая более развита, в части установления критериев банковского холдинга, оно может служить основой для дальнейшего законодательства.

Основой для создания специальных правил о банковских холдингах стали нормы общего законодательства – пункт 3 статьи 1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. от 01.09.2018) «Об акционерных обществах» [1, ст. 1]; пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2, ст. 1], где указаны особенности правового положения, порядка создания, реорганизации и ликвидации хозяйственных обществ в сфере банковской деятельности, которые определяются федеральным законом.

В России внутри холдинга отсутствует конкуренция, которая поддерживает качество производимой продукции и (или) оказываемых услуг; поддерживаются нерентабельные предприятия, что снижает экономическую эффективность полностью.

В Великобритании существуют особенности регулирования взаимоотношений внутри холдингов - запрет перекрестного участия в холдинге, в соответствии с которым дочерняя компания не может являться участником главной. Такая передача акций - недействительна [10, с. 48]. Следует в российском законодательстве рассмотреть возможность установления ограничений на «перекрестное владение акциями». Данный запрет достаточно эффективен для целей развития холдингов.

У холдинговых структур (объединений) по сравнению с другими формами организаций наименее выгодный режим налогообложения. Преодоление «границы юридического лица» влечет за собой возникновение налогооблагаемой базы. В юридическом лице убытки одного производства могут погашаться прибылью другого, следовательно, может устанавливаться баланс доходов и расходов. Также в РФ не применяется характерный, как в США, принцип унитарного налогообложения. В России холдинги имеют, по сути, «двойное налогообложение» [5, с. 39].

Или, например, в Испании действует законодательство, которое предусматривает применение другого налогового режима к холдинговым объединениям. Режим носит название - «компания по владению иностранными ценными бумагами». Суть режима в том, что при выполнении определенных условий компания освобождается от налога на получаемые ею дивиденды и на доходы от реализации активов, а также от налога на исходящие дивиденды [5, с. 57]. Получается, что испанский холдинг приобретает свойство налоговой прозрачности, и устраняются негативные эффекты двойного налогообложения.

Российское законодательство в данной области на сегодняшний момент носит отчасти фрагментарный характер и намного отстает от требований правоприменительной практики. Некоторые нормативные (правовые) документы непоследовательны, противоречивы, а также не имеют единого понятийного аппарата и характеризуются отсутствием адекватной и корректной юридической техники [6, с. 64].

На сегодняшний день можно выделить некоторые острые проблемные моменты в сфере правового положения холдинга в России, такие как: отсутствие законодательно установленной и закреплённой дефиниции «холдинг»; отсутствие взаимодействия органов управления головного предприятия и дочерних юридических лиц; отсутствие режима консолидированного налогообложения участников холдинга.

Применительно к законодательству РФ необходимо рассмотреть возможность нормативно-правового закрепления следующих норм:

- для решения первой проблемы представляется изложить определение «холдинг» в новой редакции: «Холдинг – форма предпринимательского объединения, которая представляет собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономического

контроля, участники которой, сохраняя юридическую самостоятельность, в своей деятельности подчиняются холдинговой компании, т. е. головной организации холдинга»;

- для решения второй проблемы предлагается дополнить нормы права следующим: «По требованию ревизионной комиссии (ревизора) головной компании холдинга участники всего холдингового объединения обязаны представить в установленные ревизором сроки документы о своей финансово-хозяйственной деятельности»;

- в ходе проведенного исследования было выяснено, что для решения третьей проблемы была уже предпринята попытка закрепления возможности признания холдинга (холдинговой структуры) консолидированной группой налогоплательщиков, например, в Проекте федерального закона № 99049555-2 «О холдингах» [4, ст. 10]. Существующий Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ (в ред. 31.12.2017) «О консолидированной финансовой отчетности» [3, ст. 2] не учитывает холдинги в качестве субъекта, который применяет положения указанного закона [7, с. 59].

Таким образом, первой ступенью закрепления возможности признания холдинга (холдинговой структуры) консолидированной группой налогоплательщиков может быть внесение в указанный Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» следующих изменений в части включения в пункт 9 в часть 1 статьи 2 в редакции: «...на холдинги, действующие в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Проанализировав зарубежное законодательство в области регулирования деятельности холдинговых структур и объединений, можно сделать вывод о целесообразности определения обстоятельств, в силу наступления которых могут возникать холдинговые отношения, а также определить момент их возникновения. Необходимо четко и точно закрепить в налоговом законодательстве «унитарного принципа», согласно которому в целях налогообложения доходов формально самостоятельные организации рассматриваются в качестве единой целой структуры (системы). Также существует необходимость развить возможность формирования договорного холдинга (право головной компании осуществлять руководство дочерними компаниями; право определять решения дочерних обществ путем дачи им обязательных указаний, требовать и контролировать их выполнения) [8, с. 172].

Решение перечисленных правовых задач поможет структурировать российское законодательство, наметить пути прогрессивного и правильного развития. Практика создания холдингов идет со значительным опережением законотворческой деятельности, и это «бросает» на холдинги тень недоверия.

Холдинговые объединения (структуры) ассоциируются с извлечением высокой (маржинальной) прибыли. Законодательство должно сформировать институт холдинга, чтобы такая модель была универсальна для ее применения во всех отраслях экономики - как для крупных, так и для малых форм, а также с другой стороны, были найдены решения таких проблем функционирования как налогообложение, взаимодействие органов управления, ответственность и др.

Таким образом, можно констатировать, что в России сложилась такая ситуация, когда холдинги нельзя уже ни игнорировать, ни рассматривать их поверхностно. Необходимо полноценно, системно и комплексно рассмотреть проблемы деятельности холдингов, т. к. указанные проблемы не являются исчерпывающими. Их список пополняется с каждым годом скорого развития холдинговых объединений. Для того, чтобы будущее законодательство о холдинге (холдинговых объединениях) имело практическое значение и реальное применение, его нормы должны адекватно отразить природу и сущность холдинга, в противном случае, получим неработающий закон, либо, что еще хуже, закон, работающий на искоренение холдинга.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. от 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. - № 1. - Ст. 1.
2. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (в ред. 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. - № 7. - Ст. 785.
3. Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» от 27.07.2010 № 208-ФЗ (в ред. 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2010. - № 31. - Ст. 4177.
4. Проект федерального закона «О холдингах» № 99049555-2 (не действует) // Справочно-правовая система «Гарант» / НПП «Гарант-Сервис». – Последнее обновление 01.12.2018.
5. Белевцев Н.В. Опыт развития холдинговых компаний / Н.В. Белевцев // Общество и право. – 2013. - № 1. – 78 с.
6. Будылин С.Л. Холдинги в России: правовой и налоговый статус / С.Л. Будылин // Коллегия. – 2013. - № 8. – 192 с.
7. Гололобов Д.В. Консолидация в холдинговых компаниях / Д.В. Гололобов // Право и экономика. - 2013. - № 8. – 84 с.
8. Горбунов А.Р. Дочерние компании, филиалы, холдинги: Профессиональные методики / А.Р. Горбунов. - М.: Глобус. - 2015. – 341 с.
9. Портной К. Правовое положение холдингов в России / К. Портной. - М.: 2014. – 469 с.
10. Раевская Т.С. Отношения зависимости в рамках группы компаний по праву РФ и по праву Англии / Т.С. Раевская // Евразийский юридический журнал. - 2014. - № 2. – 91 с.

**ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО:
ПОРЯДОК ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ
ДАВНОСТИ ДЛЯ ТРЕБОВАНИЙ О РАЗДЕЛЕ
ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ**

Пономарева Инна Владимировна
студент, ВИУ РАНХИГС,
РФ, г. Волгоград

**IT WAS RECENTLY, IT WAS A LONG TIME AGO:
THE ORDER OF CALCULATION STATUTE
OF LIMITATIONS FOR REQUIREMENTS ABOUT
MARITAL PROPERTY**

Inna Ponomareva
student, The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Russian Federation, Volgograd

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением момента исчисления течения срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов.

Abstract. The article addresses the issues about determination of the limitation period for requirements on the division of joint property of spouses.

Ключевые слова: срок исковой давности; раздел имущества; прекращение брака.

Keywords: statute of limitations; division of property; termination of marriage.

Как известно, супруги могут разделить свое имущество как непосредственно при разводе, так и в любое время после него. Нередко, бывшие супруги достигнув устной договоренности о разделе совместного имущества, откладывают официальное оформление документов на неопределенное время. Некоторые бывшие мужья или жены злоупотребляют своим правом и отчуждают совместное имущества без уведомления бывших супругов и, соответственно, без выплаты им компенсации.

Зачастую, временной период между разводом, незаконной реализацией имущества одним супругом и установлением этого факта другим супругом составляет от нескольких месяцев до нескольких лет. Как же в этом случае защитить нарушенные права и восстановить справедливость?

В России срок исковой давности по требованию о разделе имущества бывших супругов составляет три года. При этом, его течение следует исчислять не со дня прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (пункт 7 статьи 38 СК РФ; пункт 1 статьи 200 ГК РФ; пункт 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15) [1; 2; 3].

Для изучения применения вышеуказанных норм обратимся к судебной практике.

После развода, произошедшего 31.10.2009, супруги не произвели раздел имущества. Вместе с тем, они пришли к соглашению о продаже квартиры, купленной в браке, и последующем разделе вырученных денежных средств в размере $\frac{1}{2}$ доли от стоимости квартиры.

Вопросом реализации квартиры занялись бывшая супруги гражданка И. в свою очередь, бывший супруг гражданин Ж. оформил нотариальное согласие на отчуждение квартиры.

Однако, вопреки достигнутой договоренности гражданка И., продав квартиру, не передала денежные средства в размере, пропорциональном доле гражданина Ж. в общем имуществе.

В связи с чем, 26.02.2014 последний обратился в суд, который удовлетворил иск гражданина Ж. При этом, срок исковой давности, о применении которого было заявлено ответчиком, по мнению суда, пропущен не был, поскольку о нарушении прав истец только после продажи квартиры в июне 2011 года.

Несмотря на приведенные доводы, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявленных требований, исходя из того, что с момента прекращения семейных отношений и расторжения брака спорная квартира в пользовании гражданина Ж. не находилась, кроме того, последним было оформлено согласие на отчуждение данной квартиры. То есть суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что днем, когда гражданин Ж. узнал или должен был узнать о нарушении своего права является момент прекращения брака. Таким образом, срок исковой давности истек 11.03.2012 года.

Однако, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оставила в силе решение суда первой инстанции, в соответствии с которым заявленный срок исковой давности гражданином Ж. пропущен не был [4].

В другом случае, бывшие супруги после развода (30.09.1996) также не произвели раздел общего имущества. Бывший супруг Б. после расторжения брака без согласия экс-супруги В. подарил 08.12.2012 земельный участок, приобретенный в собственность во время брака, своему сыну Г. Для защиты своих интересов гражданка В. обратилась в суд с исковым заявлением о признании договора дарения недействительным и о признании за ней права собственности на 1/2 доли в праве собственности на земельный участок.

В этом случае, суд первой инстанции также удовлетворил исковые требования, не применив срок исковой давности, о котором было заявлено ответчиком. Так, по мнению суда, срок исковой давности пропущен в феврале 2012 года после заключения договора дарения. Суд апелляционной инстанции, в свою очередь, отменил решение суда первой инстанции, указал на то, что с момента расторжения брака истец земельным участком не пользовалась, в связи с чем, трехлетний срок исковой давности истек 01.10.1999 года. Но судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ согласилась с решением суда первой инстанции и отменила апелляционное определение [5].

В случае рассмотрения споров о начале течения срока исковой давности по требованиям, основанным на брачном договоре, в вопросе раздела имущества супругов также течение срока исковой давности исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Например, стороны заключили брачный договор, согласно которому в случае расторжения брака сторонам принадлежит по 1/2 доле в праве собственности на земельный участок и дом. Бывшая супруга гражданка Л. обратилась в суд с тем, что её бывший супруг Н. уклоняется от регистрации на её имя перехода права собственности на 1/2 доли спорного имущества. После расторжения брака раздел имущества между бывшими супругами в судебном порядке не производился, спора о порядке пользования общим имуществом не имелось, от своих прав на долю земельного участка и садового дома Л. не отказывалась, спорным имуществом пользуется, неоднократно обращалась к Н. с просьбой зарегистрировать переход права собственности на её имя. Заявленный ответчиком довод о пропуске исковой давности судом отклонен [8].

Вместе с тем, существует мнение, что срок исковой давности по требованиям о разделе супружеского имущества следует исчислять с момента расторжения брака. Эта норма стимулировала бы супругов производить раздел имущества в течение трех лет после расторжения брака и привело бы к ясности и определенности в их имущественных отношениях. Здесь особый интерес представляет зарубежный опыт.

Так, например, в Голландии в 2009 году принят закон, согласно которому общность супружеского имущества прекращается в момент подачи заявления о разводе. С этого момента начинает исчисляться срок исковой давности [7].

Таким образом, наиболее существенным фактом, при рассмотрении дел подобной категории в суде, является доказывание обстоятельства, когда лицо узнало о нарушении своего права. Не лишним будет напомнить и о том, что в силу пункта 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Вместе с тем, на мой взгляд, имущественные вопросы с бывшими супругами лучше решать одновременно с личными.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 04.12.2018.).
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 05.11.2018.).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 06.12.2018.).
4. Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 85-КГ15-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>. (Дата обращения 06.12.2018.).
5. Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2013 № 4-КГ13-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>. (Дата обращения 06.12.2018.).
6. Определение Ленинградского областного суда от 20.04.2016 № 33-1820/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>. (Дата обращения 06.12.2018.).
7. Антокольская М.В. Потенциал семейного кодекса не используется до конца // Закон, 2018, № 6. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 07.12.2018.).
8. Карасева С.Ю. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с брачным договором (2016-2017 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 07.12.2018.).

4.4. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНОЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Старосельцева Юлия Михайловна

*студент ЮЗГУ,
РФ, г. Курск*

Борисова Ася Владимировна

*студент, ЮЗГУ,
РФ, г. Курск*

Калуцких Анна Михайловна

*ст. преподаватель ЮЗГУ,
РФ, г. Курск*

Оперативно-розыскная деятельность – составляющая правоохранительной деятельности, направленная, главным образом, на борьбу с преступностью, а в особенности с ее организованными формами. Многие ученые-правоведы отмечают, что оперативно-розыскная деятельность (ОРД) успешно реализует свои задачи, находясь в тесной связи с уголовным процессом, причем взаимосвязь прослеживается применительно к ОРД и уголовному судопроизводству не только как деятельности, но и отрасли законодательства и науки [1]. Анализируя положения Федерального закона от 12 августа 1995 г № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ «Об ОРД»), можно сделать вывод о том, что ОРД служит для интересов уголовного судопроизводства. Вопрос об использовании результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании является весьма актуальным в настоящее время. Однако, ни в научной литературе, ни в правоприменительной деятельности нет единого мнения по существу разрешения данного дела.

В настоящее время является актуальной тенденция – как можно шире использовать в качестве доказательств результаты оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Суды, вынося приговоры, также стали

чаще ссылаться на доказательства, полученные в ходе проведения ОРМ. Данный факт может свидетельствовать о том, что в будущем процесс доказывания по уголовному делу может перейти из области уголовно-процессуального полностью в оперативно-розыскную. Проводя анализ данной проблемы, нужно разграничить уголовное судопроизводство и ОРД, а также доказать, что знака равенства между результатами ОРД и доказательствами быть не может.

Как отмечает Е.А. Доля, отличие результатов ОРД от доказательств, в первую очередь, обусловлено правовой природой, которая объективно предопределяет предназначенность и допустимые пределы их использования [2]. В ч. 1 ст. 86 УПК приведен исчерпывающий перечень субъектов, имеющих полномочия собирать доказательства: дознаватель, следователь, прокурор и суд путем производства следственных и иных процессуальных действий. А сотрудники правоохранительных органов, уполномоченные на производство ОРМ, руководители органов, осуществляющих ОРД, могут представлять предметы и документы только для приобщения к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Таким образом, результаты ОРД не соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, так как их получают ненадлежащие на то субъекты.

При проведении ОРМ формируются не доказательства, а результаты ОРД, то есть сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, подготавливающих, совершаемых или совершивших преступление и скрывающихся от уголовной ответственности. Не могут послужить доказательствами сведения, полученные оперативным сотрудником от лица, которому известна информация о противоправных действиях в ходе опроса. Для того, чтобы данная информация приобрела статус доказательства эти сведения должны быть переданы следователю, который в отношении данного лица должен провести допрос, оформив его процессуальным документом, который в свою очередь и будет являться доказательством. То есть, результаты ОРД не могут являться доказательствами, так как их получают в ненадлежащей для этого форме.

Согласно определению Верховного Суда РФ результаты ОРМ «являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи получены с соблюдением требований Федерального закона «Об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона» [4]. Использование результатов ОРД в качестве доказательств предусмотрено ФЗ «Об ОРД», а именно ст. 11 данного закона раскрывает такую возможность: «Результаты ОРД могут... использоваться в доказывании

по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собиране, проверку и оценку доказательств».

Согласно ст. 17 УПК РФ суд, следователь и дознаватель проводят оценку доказательств по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом никакие доказательства заранее не имеют никакой установленной силы. Говоря об участии в уголовном деле оперативных сотрудников, многие ученые-правоведы предлагают рассматривать в качестве доказательств показания руководящего сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, относительно событий, ставших известными ему от непосредственных подчиненных. К такой позиции склоняется, например, М. Поляков.

В различных субъектах РФ суды неоднозначно решают вопросы допустимости доказательств, полученных на основе результатов ОРД. В отдельных регионах происходят даже попытки сформировать порочную практику проведения ОРМ и использования их результатов в доказывании. Однако все чаще предметом обжалования адвокатов становится законность и обоснованность возбуждения и разрешения уголовных дел на основе данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности. В.Н. Исаенко проводит анализ основных нарушений: отсутствуют законные основания проведения ОРМ, закрепленные в п.1-6. ч.2 ст.7 ФЗ «Об ОРД»; дача согласия на производство ОРМ производится не уполномоченными на то должностными лицами; неверно оформляются документы, отражающие результаты проведения ОРМ. В представляемых следователям, дознавателям результатах ОРД встречаются ОРМ, не входящие в установленный перечень в ст. 6 ФЗ «Об ОРД»: «оперативная проверка заявления», «проверочный эксперимент», «контрольная закупка», «экспериментальная закупка» [4]. Существуют также случаи, когда результаты ОРД используются в качестве доказательств без процессуального исследования. Так, в Оренбургском областном суде результаты бесед (опросов), сопровождавшихся видео- и аудиозаписями, использовались как доказательства виновности гражданина без проведения допросов данного лица в процессуальном порядке. Однако, Верховный Суд РФ отменил приговор и признал данные записи допустимыми доказательствами.

Проанализируем, какие именно результаты ОРД могут послужить доказательствами по уголовному делу. При проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, оперативный сотрудник получает нужную информацию от фигуранта, оформляя данные сведения рапортом или справкой. Однако при отказе фигуранта от дачи официальных показаний объективно подтвердить результаты данного опроса

будет нельзя. Если же опрос был проведен с использованием негласной аудиозаписи, то этот результат может быть передан следователю, где после проверки и процессуального оформления может быть использован в качестве доказательства по уголовному делу. То есть доказательствами могут послужить не документы, подтверждающие законный факт проведения ОРМ, а документы подтверждающие, что результаты ОРМ прошли проверку на достоверность. Некоторые ученые предлагают внести поправку в ст. 74 УПК РФ о том, что доказательствами также могут являться и протоколы оперативно-технических мероприятий: фонограммы, видеозаписи, фотографии, проверенные на достоверность. На наш взгляд, это нововведение значительно упростило бы процесс доказывания, не нарушая при этом никаких принципов.

Как отмечает О.С. Кучин, в будущем процесс доказывания по уголовному делу может перейти из области уголовного процесса в оперативно-розыскную, и результаты ОРД будут являться доказательствами в первоначальном виде без процессуального оформления [5]. Возможно, тогда процесс доказывания станет проще, но следует отметить, что результаты ОРД могут быть неполными, что обусловлено спецификой самой ОРД. Результаты ОРД не имеют строгую форму закрепления, единую для всех ведомств, ее осуществляющих. Использование результатов ОРД во многом ограничено по причине их отнесения их к сведениям, составляющим государственную тайну. В результате таких реформ могут произойти множественные судебные ошибки. Поэтому, на наш взгляд, данная перспектива вряд ли возможна в современной России, ведь будут нарушены главные конституционные принципы.

Таким образом, исходя из правовой природы уголовного процесса и ОРД, нельзя ставить знак равенства между доказательствами и результатами ОРД. Это совершенно разные понятия, пусть, и имеющие схожесть в том, что каждое является результатом деятельности по раскрытию преступлений и изобличению преступников. Исследование вопросов предназначения ОРД для интересов уголовного судопроизводства, а также использования ее результатов в процессе доказывания имеет перспективное направление и должно развиваться и в практической деятельности.

Список литературы:

1. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. / В.И. Зажицкий. – СПб., 2006. – С. 9.
2. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. / Е.А. Доля. – М.: Спарк, 1996. – 111 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8847/ (Дата обращения 06.12.2018.).
4. Исаенко В.Н. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности. / В.Н. Исаенко. – М.: Законность, 2011. – № 1. – С. 32-37.
5. Кучин О.С. Об актуальности использования результатов ОРД в доказывании / О.С. Кучин. Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2010. – С. 41-45.

4.5. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Болотова Татьяна Викторовна

*аспирант Северо-западного института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при президенте Российской Федерации,
РФ, г. Санкт-Петербург.*

THE ISSUES OF LAW INTERPRETATION OF MUNICIPAL REGULATIONS

Tatiana Bolotova

*Post-graduate student of North-West Institute of Management
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Russia, St. Petersburg.*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфических черт правоинтерпретации в ракурсе деятельности местного самоуправления. Автор анализируются причины малоизученности указанного правового явления, выявляются его характерные черты и формулируются существующие на сегодняшний день проблемы правоинтерпретации муниципальных правовых актов.

Abstract. The article is devoted to the consideration of specific features of law interpretation in terms of the activities of local self-government. The author analyzes reasons for the lack of knowledge of this legal phenomenon, identifies its characteristic features and formulates problems of law interpretation of municipal legal acts that exist nowadays.

Ключевые слова: правоинтерпретация; муниципальное образование; правовые акты.

Keywords: law interpretation; municipal formation; legal acts.

Исследования, направленные на выявление специфики «базовых» правовых явлений в фокусе муниципальной правовой жизни, имеют как теоретическую, так и практическую значимость, поскольку исключительно посредством соотнесения адекватного представления о правовом институте (во всём многообразии его проявлений) с абстрактно определёнными формулами юридических норм возможно сделать достоверные выводы о перспективах развития и приоритетных направлениях совершенствования законодательной базы. Всё вышеперечисленное в полной мере может быть отнесено к институту правоинтерпретации.

Общая теория правоинтерпретационной деятельности основательно разработана в юридической науке. Проблематике толкования правовых актов посвящено значительное количество исследований, результатом которых стала выработка понятийного аппарата по рассматриваемому вопросу, выделение специфических черт, как самого процесса толкования, так и правоинтерпретационных актов, представляющих собой его результат. Основы отечественного научного подхода к юридическому толкованию правовых актов были заложены в трудах Воеводина П.Д., Вопленко Н.Н., Пиголкина А.С., Чарданцева А.Ф.».

Учёными-правоведами были сформулированы основные постулаты теории толкования правовых актов, согласно которым под термином «толкование права» в отечественной правовой науке традиционно понимается деятельность, направленная на установление истинного смысла юридических норм и разъяснение их содержательных требований. Юридический акт толкования, соответственно, определяется в теории права как акт, разъясняющий правовую норму.

Правоинтерпретационную деятельность муниципальных образований, несмотря на признаваемую правоведами регулятивную ценность данного правового феномена, нельзя причислить к числу детально изученных юридической наукой категорий.

Существующая исследовательская ситуация может быть объяснена как отсутствием массового характера деятельности по толкованию правовых актов на местном уровне публичной власти (количественная составляющая актов толкования в общем объёме муниципальных правовых актов весьма незначительна), так и значительной разнородностью подходов к правоинтерпретационной деятельности, которую демонстрируют собой муниципальные акты толкования права.

Рассматривая проблематику муниципальной правоинтерпретационной деятельности, прежде всего, следует обратить внимание на специфику правовых актов муниципальных образований, отнесённых классической отечественной правовой теорией к категории «нетипичных» источников права ввиду особенностей субъекта прототворчества (негосударственные образования), а также отсутствия чётких правил

юридической техники и правотворческих процедур [11]. Соответственно, в общей теории права, органы (должностные лица) местного самоуправления зачастую не указываются в качестве субъектов толкования права, и формулирование ключевых понятий осуществляется без учёта муниципальной правоинтерпретации.

В качестве своего рода иллюстрации указанной исследовательской позиции (получившей весьма широкое распространение) может быть приведено определение толкования, как «особого вида деятельности государственных органов, должностных лиц, граждан и их объединений, направленного на раскрытие смыслового содержания правовых норм и на выявление содержащейся в них государственной воли» [9, с. 691].

Также отчётливо характеризует распространённую в отношении субъектов толкования доктринальную позицию понятие интерпретационных актов, как «правовых актов компетентных государственных органов, содержащих результат официального толкования» [14, с. 463].

Вместе с тем, поскольку правовые акты муниципальных образований включены в правовую систему Российской Федерации, представляется обоснованным рассматривать своеобразие муниципальной правоинтерпретационной деятельности относительно выработанных в правовой доктрине базовых понятий и признаков толкования правовых актов.

Таким образом, признанное в юридической науке определение толкования правовых норм как «...деятельности по установлению содержания правовых норм для их реализации» [1, с. 502] в полной мере может быть применено к правоинтерпретационной деятельности муниципальных образований.

Исследуя муниципальную правоинтерпретационную деятельность с точки зрения классической дихотомии - «официальное» и «неофициальное» толкование - обращает на себя внимание отсутствие ясности по вопросу о субъектах муниципального официального толкования.

Исходя из базовой теоретической установки, определяющей официальное толкование, как осуществляемое компетентными субъектами и имеющее обязательный характер, следует указать на то, что определение официального муниципального толкователя иногда может быть весьма затруднительно в силу отсутствия на муниципальном уровне актов, закрепляющих данный вопрос в компетенции того или иного органа (должностного лица) местного самоуправления.

В такой ситуации, как правило, употребляется общетеоретический принцип, согласно которому официальное толкование осуществляет орган (должностное лицо), установивший норму права. Таким образом,

с точки зрения общей теории толкования права, речь идёт об аутентическом толковании - «...толковании компетентным субъектом, который ранее установил разъясняемые нормы. При этом правотворческий орган полагает, что для устранения неясности смысла права или трудности реализации норм, не следует прибегать к созданию новых дополнительных норм, а достаточно дать собственное аутентическое их толкование» [4, с. 43].

Широкое распространение на муниципальном уровне получила практика делегированного толкования, предполагающего праворазъяснительную деятельность субъекта, не являющегося правотворцем.

Прибегая к данному виду толкования, функции правоинтерпретации зачастую закрепляют за правовыми службами муниципального образования.

Кроме того, толкование далеко не всегда осуществляется уполномоченными на то органами (должностными лицами), и зачастую формулируется тем субъектом, который ответственен за реализацию соответствующего правового предписания на территории муниципального образования.

Нередкой также является ситуация, когда в качестве причины, обуславливающей невозможность издания правоинтерпретационного акта, выступают сложности с определением компетентного толкователя в ситуации, когда издавший соответствующую норму орган был упразднён (учитывая, что при такой замене вопросы полномочий толкования актов «упразднённого органа», как правило, не регламентируются).

Таким образом, оценивая муниципальную правоинтерпретационную деятельность, весьма уместно её рассмотрение в качестве правоприменительного толкования, определяемого юридической доктриной как «.. комплексное обобщающее понятие как официального, так и неофициального толкования, осуществляемое в связи с правоприменительной деятельностью и имеющее в зависимости от субъектов и целей их деятельности достаточно различающееся значение: обязательное и необязательное, аргументирующее и объясняющее, общее и индивидуальное ...» [4, с. 47].

Особого внимания также заслуживает проблематика видов толкования в муниципальной правоинтерпретационной деятельности, поскольку некоторые из способов (приёмов) толкования приобретают в данном ракурсе отчётливое своеобразие, некоторые из них используются наиболее активно, другие же редко применимы, как ввиду объективных, так и ввиду субъективных причин.

Рассуждая о специфике применения муниципальными образованиями тех или иных правоинтерпретационных способов, очевидно преобладание «базовых» методов, таких как филологическое и логическое толкование. Вместе с тем, невозможно обойти исследовательским

вниманием особенности некоторых способов толкования, в частности, систематического толкования муниципальных нормативных актов, проистекающие из их иерархической позиции в системе правовых актов Российской Федерации.

В силу положения, закреплённого в ст. 15 Конституции Российской Федерации, детализированного в ст. 7 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон №131-ФЗ) [15], правовые акты органов (должностных лиц) местного самоуправления не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации. Таким образом, системное толкование муниципальных правовых актов, помимо рассмотрения совокупности правовых норм соответствующего муниципального образования, безусловно, осуществляется с учётом положений Конституции Российской Федерации, федеральных и региональных нормативных правовых актов.

Кроме того, в данном аспекте важно учесть неоднородность правовой силы различных муниципальных правовых актов. Так, согласно ст. 43 Федерального закона № 131-ФЗ Устав муниципального образования и оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме (сходе) граждан, являются актами высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов. Правовая же конкуренция между положениями актов исполнительного и представительного органов местного самоуправления решается законодателем в пользу последнего.

Среди способов толкования, наиболее редко встречающихся в муниципальной правоинтерпретационной практике, выступают социологическое и историческое толкование.

В качестве фактора, обуславливающего такую ситуацию, выступает необходимость обладания значительным количеством теоретических знаний и точными фактическими данными, в силу чего к уровню профессиональной подготовки правоинтерпретатора и его обеспеченности фактологической базой предъявляются особые, повышенные требования. В результате, в целях недопущения толкования «ненадлежащего качества», муниципальные органы и должностные лица предпочитают устранить имеющиеся неясности, противоречия посредством издания нового акта (при признании «проблемного документа» утратившим силу).

Помимо изложенного, комплексный анализ осуществляемой на муниципальном уровне деятельности по толкованию норм права,

отчётливо выявляет факторы, оказывающие значительное влияние на правоинтерпретационную активность муниципальных образований.

Безусловно, деятельность конкретного муниципального образования по толкованию правовых норм находится в неразрывной связи с такими объективными обстоятельствами как вид и масштабы муниципального образования. В качестве такого рода характеристик могут быть рассмотрены: численность населения, размеры территории, экономическая состоятельность муниципального образования (поселения)... Влияние указанных факторов на правоинтерпретационную деятельность крайне велико.

Субъективное начало в рассматриваемой сфере муниципальной деятельности может быть представлено как активной позицией местной власти, демонстрирующей готовность применять различные правовые средства в целях обеспечения эффективного правового регулирования на соответствующей территории, так и инициативностью населения, побуждающего органы местного самоуправления к детализации правовых позиций по определённым резонансным вопросам.

Особого рассмотрения заслуживает также вопрос о возможности оценки правоинтерпретационной активности муниципальных образований, основываясь на количественном выражении актов толкования в общем числе правовых актов муниципальных образований.

В данной связи, крайне важно отличать отсутствие правоинтерпретационной деятельности от отсутствия правоинтерпретационных актов (документов), ни коей мере не свидетельствующее об отсутствии процесса уяснения и разъяснения муниципальных правовых норм.

Как неоднократно отмечалось классиками отечественной юридической доктрины: «Можно запретить писать «толкования к закону», но нельзя запретить самое толкование, потому что всякий кто применяет закон, даёт ему применение сообразно тому, как он его понимает, - а это уже и есть толкование» [17, с. 728]. Так же уместно напомнить характеристику юридического толкования права, принадлежащую С.С. Алексееву, утверждавшему, что «Юридическое толкование - обязательный момент или этап в процессе действия юридических норм. Толкование занимает важнейшее место в сложных процессах воздействия права на жизнь, взаимодействия закона с реальными отношениями, с поступками людей, с пониманием и усвоением ими юридических норм... Именно в толковании права следует видеть фокус юридических знаний в их соотношении с жизнью и юридической практикой» [2, с. 126].

Принимая во внимание относительную процедурную простоту и оперативность муниципального правотворчества (в сравнении с правотворчеством на более высоких уровнях публичной власти), представляется очевидным, что в большинстве случаев необходимость толкования

муниципальных актов приводит к их замене новыми, учитывающими возникшие в практической деятельности затруднения.

Таким образом, интерпретационные муниципальные правовые акты в форме официальных юридических документов крайне важно рассматривать лишь как частное проявление муниципальной правоинтерпретационной деятельности, которая неразрывно связана с каждодневным функционированием институтов местного самоуправления.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. -2-е изд., перераб. и доп. –М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. – 760 с.
2. Алексеев С.С. Право: -азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. – М.: «Статут», 1999. – 710 с.
3. Воеводин П.Д. Толкование норм советского социалистического права. – М., 1950.
4. Вопленко Н.Н. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 29-54.
5. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. – М., 1976. – 119 с.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. - 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (Дата обращения 06.12.2018.)
8. Корсакова С.В. Правоинтерпретационная политика в сфере местного самоуправления: муниципально-правовой уровень // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 10.
9. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2001. – 656 с.
10. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 84-99.
11. Петров К.В., Сапун В.А., Смирнова М.Г. Нетипичные источники российского прав // Российский юридический журнал. – № 1. – 2009. – С. 7-16.
12. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. – 166 с.
13. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нарсесянц. – М.: Норма, 2008. – 528 с.
14. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 496 с.
15. Федеральный закон №131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 октября 2003 г. – N 40 – ст. 3822.
16. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. – М., 1979. – 168 с.
17. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие. – Т. 1. – М., 1995.

4.6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Кришталова Анастасия Александровна
магистрант, Юридического института ИГУ,
РФ, г. Иркутск

RESOCIALIZATION OF CONDITIONED MINORS: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Anastasiya Krishtalova
student of the magistracy of the law Institute of ISU,
Russia, Irkutsk

Аннотация. На основании проведенного исследования аспектов ресоциализации несовершеннолетних, автор статьи делает следующие выводы. Данная категория лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы и после освобождения из мест изоляции — нуждаются в помощи, которая необходима не только в их интересах, но прежде всего и в интересах самого общества в целях снижения рецидива преступлений. Так, процесс ресоциализации проходит в два этапа: пенитенциарный и постпенитенциарный. Результаты исследования показали, что в реализации каждого этапа ресоциализации возникают проблемы, которые выражаются в низкой эффективности профилактической работы с несовершеннолетними в местах лишения свободы и после освобождения. Основными исправительными и корректирующими мерами воздействия в отношении данной категории лиц являются не только образование, общественно-полезный труд, воспитательная работа, но и поддержание социально полезных связей.

Abstract. On the basis of the study of the aspects of the resocialization of minors, the author of the article draws the following conclusions. This category of persons serving sentences in the form of imprisonment and after their release from isolation places need assistance that is necessary not only

in their interests, but primarily in the interests of the society itself in order to reduce the recidivism of crimes. Thus, the process of resocialization takes place in two stages: penitentiary and post-penitentiary. The results of the research showed that in the implementation of each stage of re-socialization, problems arise that are reflected in the low effectiveness of preventive work with minors in places of deprivation of liberty and after release. The main corrective and corrective measures of influence in relation to this category of persons are not only education, socially useful work, educational work, but also the maintenance of socially useful links.

Ключевые слова: лишение свободы; осужденные несовершеннолетние; воспитательные колонии; средства исправления; ресоциализация.

Keywords: imprisonment; convicted minors; educational colonies; remedies; resocialization.

Нарушения в процессе социализации на уровне различных ее институтов во многом связаны с отрицательной средой, что приводит к усвоению человеком антиобщественных норм и ценностей и несовершеннолетние в наибольшей степени подвержены риску отрицательного влияния социального окружения [4, с. 42].

Проблема преступности несовершеннолетних, как и преступность лиц, старше 18 лет, относится к числу хронических, вечных социальных болезней общества и поэтому никогда не перестанут быть актуальными попытки поиска средств с целью минимизации преступности несовершеннолетних и ее общественно значимых отрицательных последствий [2, с. 292].

Ресоциализация — это целенаправленный процесс возвращения и приобретения необходимых возможностей и способностей к жизни в обществе несовершеннолетнего с соблюдением норм права [8, с. 57]. Как утверждает С.М. Николаев, ресоциализация не ограничена рамками исправительного учреждения, поскольку нацелена на «включение осужденного в обычные условия жизни общества» [4, с. 43]. Из этого следует, что процесс ресоциализации проходит в два этапа: пенитенциарный — этап, при котором несовершеннолетний отбывает наказание в местах лишения свободы и проходит подготовку к освобождению; пост-пенитенциарный — этап социальной адаптации после отбытия срока наказания.

Многолетняя практика показывает, что при реализации каждого этапа процесса ресоциализации возникают проблемы, которые выражаются в низкой эффективности профилактической работы с несовершеннолетними в местах лишения свободы и после освобождения, что влечет за собой совершение ими повторных преступлений

в течение первого года после освобождения [6, с. 56]. Весь период отбывания наказания (пенитенциарный этап) сотрудники исправительных учреждений (психологи, педагоги и другие специалисты) должны готовить несовершеннолетнего к освобождению и начинать исправительный и воспитательный процесс надо с изучения личности осужденного, сотрудниками исправительных учреждений. Это — сложная и трудоемкая задача, решение которой требует специальных психологических познаний, ориентации в структуре личности, динамике ее поведения, в значимых для нее средствах воздействия. И при этом очень важно, чтобы в данных условиях не была принижена личность осужденного и чтобы к нему относились как к «человеку», а не как к чуждому элементу общества. Процесс ресоциализации не должен формировать у осужденного отрицательные качества, негативно действовать на его психику. При работе с несовершеннолетними, специалисты должны показать, что признают каждого осужденного как личность, способную изменить себя осознанно и целеустремленно [7, с. 64].

Государство вырабатывает федеральные и региональные программы по ресоциализации несовершеннолетних, а именно мероприятия по социальной, психологической, воспитательной работе с осужденными, а на их основе, специалисты вырабатывают индивидуальные программы ориентируясь под конкретного индивида с учетом его потребностей. Однако, в условиях современной системы образования, реформирования системы исполнения наказаний происходит сокращение в образовательных учреждениях ставок «социальный педагог», «психолог»; сокращение количества инспекторов по делам несовершеннолетних, наличие минимального количества психологов и отсутствие специалистов по социальной работе и социальной педагогике в системе исполнения наказаний, назревает проблема нехватки специалистов, проводящих ресоциализационную работу с несовершеннолетними преступниками [3, с. 157].

Таким образом, успешной ресоциализации несовершеннолетних должны способствовать высококвалифицированные специалисты (социальные работники, психологи, педагоги), которые обладают достаточными знаниями, умениями, качествами, чтобы оказать помощь в дальнейшей социализации данной категории лиц. Они должны изучить подростка, его личностные качества, семью, бывшее окружение, наладить с ним взаимные отношения, основанные на принципе сотрудничества. Поэтому требуется целенаправленное улучшение качества подготовки сотрудников, отвечающих за предупреждение преступности несовершеннолетних [5, с. 191].

Следующее на что нужно обратить внимание в процессе ресоциализации несовершеннолетних на пенитенциарном этапе это реализация мер исправительно-корректирующего воздействия. При осуществлении данных мер в отношении несовершеннолетних осужденных происходит целенаправленное формирование социально значимых навыков, коррекция поведения, замена старых моделей поведения новыми — социально полезными [1, с. 114].

В воспитательных колониях должна активно развиваться культурно-массовая и спортивная работа. Организация на территории исправительного учреждения кружков творческой деятельности, фотомастерских, художественных секций. Участие осужденных в подобных мероприятиях является стимулом исправления и возвращения в общество с другим мировоззрением. Также администрация должна поощрять и помогать в организации различных соревнований, конкурсов, спортивных состязаний. В качестве поощрения несовершеннолетних подростков, делающих успехи в процессе социальной адаптации (ресоциализации) администрация может организовывать групповые выезды воспитанников за территорию исправительного учреждения, например, на выставки, на каток, в музей, в театр, и т. д. Это стимулируют несовершеннолетних осужденных добровольно продолжать процесс исправления и социальной адаптации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ходе процесса ресоциализации несовершеннолетних необходимо осуществлять систему комплексного воздействия, как на личность, так и на окружающую социальную среду, основными элементами которой следует назвать, прежде всего, семью, учебный и трудовой коллективы. Для успешной ресоциализации несовершеннолетних осужденных необходимо вырабатывать комплекс социально-психологических программ и при этом работа с подростками должна осуществляться квалифицированными сотрудниками исправительных учреждений на основе взаимодействия с учетом потребностей каждого индивида. В ресоциализации важно акцентировать внимание на индивидуальном характере данного процесса, направленного на человека с определенными свойственными только ему личностными качествами.

Предложенные пути решения проблем не являются исчерпывающими и Ресоциализация несовершеннолетних осужденных к лишению свободы должна стать одним из приоритетных направлений государственного регулирования, и быть направлена как на профилактику преступности, так и на социальную реабилитацию и адаптацию данной категории лиц.

Список литературы:

1. Гаджиметов А.А. Ресоциализация несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы // Юридический вестник ДГУ. 2015. Т. 15. № 3. С. 112-116.
2. Минстер М.В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и ее негативное воздействие на преступность несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2017. № 6 (19). С. 290-299.
3. Михайлов А.П. Некоторые особенности процесса социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 3. С.157-158.
4. Николаев С.М. Успешная ресоциализация несовершеннолетних осужденных как основа эффективности деятельности воспитательных колоний // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3 (4). С. 40-43.
5. Огородников В.И. Актуальные проблемы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний. С. 189-194.
6. Орлова Ю.Р. Особенности личности несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, и некоторые проблемы их ресоциализации // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 55-58.
7. Рыбак М.С. Хаитжанов А. Особенности воспитательной работы по ресоциализации осужденных // Интеграция образования. 2012. № 1. С. 62-66.
8. Садовникова М.Н. Некоторые проблемы ресоциализации несовершеннолетних на пенитенциарной и постпенитенциарной стадиях // Сибирский Юридический Вестник. 2005. № 1. С. 55-59.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ревенко Маргарита Сергеевна

*магистрант,
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»,
РФ, г. Сургут*

Аннотация. В данной статье рассматривается история развития правовой базы регулирования дорожного движения в России

Ключевые слова: правила дорожного движения; уголовная ответственность; уголовное наказание; общественная опасность

Регулирование движения началось сразу после появления первых средств передвижения. В качестве примера П.С. Дагель рассмотрел Древний Рим, в котором первым средством передвижения были колесницы и пришлось ввести одностороннее движение на улицах. А для регулирования на перекрестках торговая знать посылала вперед себя скороходов, которые обеспечивали свободу проезда по перекрестку. Но как отмечает тот же П.С. Дагель такое не всегда получалось, так как сам Цезарь занимался проблемой движения на улицах города и его указ о создании специального отряда вольноотпущенников, которые регулировали движение на перекрестках Рима многие авторы считают первым законом в сфере соблюдения правил дорожного движения. Далее тот же Цезарь в 50-х гг. до н. э., разработал первые Правила дорожного движения, которые, например, запрещали в рабочее время ездить на частных колесницах [1, с. 31].

В России первые правила дорожного движения многие авторы относят к концу XVII - первой половине XVIII вв. и к таким указам можно отнести Указ 4 Анны Иоановны 1730 г., который, например, обязывал извозчиками и другому люду ездить только на занузанных лошадях, с осторожностью и опасением. В противном случае наказывалось биением кнутом или ссылкой на каторгу.

После того, как Кулибин предложил миру 3-х и 4-х колесные самокатки, развитие транспорта можно сравнить с развитием технического прогресса в области автомобильного движения, так как в скором времени появились паровые машины И.И. Ползунова, паровая повозка Кюньо, и т. д. и все это во второй половине XVIII вв. В результате анализа литературы по истории развития права автор данного исследования сделал вывод, что именно в это время, время прогресса первого автомобильного транспорта, совершенствуются уже имеющиеся законы о правилах дорожного движения и появляется большое количество новых [16].

Например, нормы об ответственности за нарушения дорожного движения подробно описаны в Уставе о наказаниях от 1864 года, которые налагались мировыми судьями. Например, в ст. 73 данного Устава предусматривалась ответственность за «препятствование проходу по мосткам и тротуарам или проезду по дорогам и улицам оставлением на них громоздких предметов или иным образом»; и за нарушение налагалась ответственность не свыше пяти рублей.

В.В. Клишкин отмечает, что современные правила дорожного движения во многом схожи с данным Уставом, например, ст. 74 Устава о наказаниях устанавливала ответственность за правонарушения, которые аналогичны современным в ст. 264 УК РФ, отличие лишь в том, что ст. 74 Устава о наказаниях не предусмотрены общественно опасные последствия.

Но несмотря на видимую схожесть Устава о наказаниях с современными нормами ответственности за нарушение правил дорожного движения, некоторые авторы считают, что первым нормативно-правовым актом в данной сфере было распоряжение Петербургской управы 1895 г. «О регистрации «бензиновых механических самокатов», на основании которого примерно через год приняты первые правила движения – Постановление о порядке и условиях перевозки тяжестей и пассажиров на шоссе в самодвижущихся экипажах, которое было заменено в 1910 году «Техническими правилами о движении автомобилей по дорогам общего пользования».

Автор данного исследования считает, что все же Указ о наказаниях не был полноценными правилами дорожного движения, а только предшественником для разработки полноценного свода правил, но в любом случае, какими бы небыли первые правила дорожного движения, Октябрьская революция 1917 г. внесла огромное количество изменений в правовую базу того времени, том числе и правила дорожного движения [6, с. 15].

Например, как отмечает З.Г. Корчеева, первым регулирующим документом того времени в сфере безопасности движения стала «Инструкция о пользовании автомобилями и мотоциклами и о порядке движения по г. Москве и ее окрестностям», которая разработана Моссоветом и утверждена 31 июля 1918 г. [7, с. 909].

Через 2 года, 10 июня 1920 г., Советом Народных комиссаров утвержден декрет «Об автодвижении по г. Москве и ее окрестностям», который подробно регулировал безопасность автодорожного движения: утверждены специальные стандарты, предъявляемые к автомашинам, например, порядок регистрации, пользование номерными знаками и т. д. Кроме того, в данном декрете утверждены и требования к водителям, например, наличие путевых листов и водительского удостоверения. Впервые регламентировался порядок использования знаков движения; создана первая автоинспекция транспортного отдела Моссовета, с функцией контроля безопасности дорожного движения.

Далее в 1936 году введено в действие Положение № 1182 «О Государственной автомобильной инспекции Главного Управления Рабоче-Крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел ССР», которое определило основные права, обязанности, функции и систему безопасности на дорогах страны. Многие авторы отмечают, что именно данное положение стало основой создания и функционирования современной Госавтоинспекции (далее – ГАИ) и с этим утверждением трудно не согласиться, так как именно после введения в действие данного указа началось строительство местных отделов ГАИ [10].

Следующим нормативным документом в сфере регулирования дорожного движения стоит отметить «Инструкцию о работе пикетов автодорожного надзора Госавтоинспекцией УРКМ», которая утверждена в 1938 г. Приказом НКВД СССР № 463 и в которой урегулирован порядок движения транспорта на пригородных и международных автомагистральных, на курортных и туристских дорогах.

В 1943 году в сфере деятельности ГАИ проведены корректировки, в частности закреплены новые правила уличного движения Приказом МВД СССР от 27 ноября № 587 «С объявлением временной инструкции по организации движения транспорта и пешеходов», или Инструкцией от 3 декабря 1948 г. № 0742 «По учету дорожных происшествий».

В 1952 году Приказом МГБ СССР №310 введены в действие «Правила по учету автомобильного и мотоциклетного парка Союза ССР» и приказом МГБ СССР от 6 ноября 1952 г. № 398 введены в действие «Наставление по надзору за техническим состоянием и использованием автотранспорта народного хозяйства СССР» - данными законами закреплялся порядок учета автотранспорта и требования к его техническому состоянию [3, с. 424].

Анализ данных документов позволил автору данного исследования сделать вывод, что они послужили основой современного «Приказ Минтранса России от 06.04.2017 N 141 "Об утверждении Порядка организации и проведения предрейсового контроля технического состояния транспортных средств" (устанавливает требования по проведению предрейсового контроля технического состояния транспорта в целях недопущения к выпуску на линию технически неисправных транспортных средств) и еще не вступившего в силу Федерального закона от 03.08.2018 N 283-ФЗ "О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (определяет правовую, организационную основу и цель государственной регистрации транспорта, возникающие права и обязанности участников отношений) [11], [14].

Далее в РСФСР в 1956 год введено в действие Постановление Совета Министров РСФСР № 382 «О мерах борьбы с авариями на автомобильном транспорте и городском электротранспорте», в котором впервые введена административная ответственность за вождение в нетрезвом виде и сотрудникам милиции дано право лишать водителей прав на управление сроком до 1 года в таких случаях [4].

В связи с развитием транспорта, Россия в 1959 году присоединилась к «Международной конвенции о дорожном движении 1949 года» и к «Протоколу о дорожных знаках», такое присоединение ознаменовало введением в действие ряда нормативных документов, например, приказом МВД СССР от 11 января 1960 г. № 25 утверждены «Правила движения

по улицам и дорогам Союза ССР»; постановлением Совета Министров РСФСР № 213 «О мерах по усилению борьбы с аварийностью на автомобильном транспорте» [5, с. 425].

В дальнейшем законодательство о безопасности дорожного движения развивалось быстрыми темпами, постоянно разрабатывались и внедрялись новые законы и указы, совершенствовались уже имеющиеся, но более подробно рассмотрим именно изменения касающиеся темы исследования.

В 1968 году президиум Верховного Совета РСФСР ужесточил ответственность за вождение в пьяном виде сразу двумя нормами: при повторном нарушении в течение года водитель наказывался лишением свободы на срок до одного года, исправительными работами или штрафом (статья 211.1 УК РСФСР); но в случае, если повторное нарушение совершено в течение 3 лет после возвращения водительского удостоверения, то водитель повторно лишался прав на срок до трех лет [13, с. 591].

В 1984 году введен в действие Кодекс РСФСР об административных нарушениях (далее - КоАП РСФСР), который ввел ответственность за пьяное вождение не только в виде лишения прав, но и в виде штрафа от 30 до 100 рублей, за повторное нарушение после возврата прав сохранялось прежнее наказание.

Нормотворческая деятельность в сфере безопасности дорожного движения развивалась постепенно, например, в 1983 г. Принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 марта «Об административной ответственности за нарушение правил дорожного движения», в 1987 г. принято постановление № 336 «О мерах по обеспечению безопасности движения на автомобильном и железнодорожном транспорте». Данные законы закрепили современный способ контроля автотранспорта и его учета, в связи с чем постепенно совершенствовались процедуры, устранялась волокита и ускорялась работа правоохранительных органов [12].

В 1992 году ст. 211.1 УК РСФСР отменена и денежные штрафы с зафиксированной стоимостью заменены в КоАП РСФСР на эквиваленты в виде минимальных размеров оплаты труда (далее - МРОТ), например, за вождение в пьяном виде наступала ответственность в виде лишения прав на 1 год или штраф в 1-2 МРОТ, за повторное нарушение в течение года - лишение прав на 1-3 года или штраф 2-4 МРОТ. В 1997 году штрафы увеличены до 8-12 и 10-15 МРОТ соответственно за первое и повторное нарушение [8].

В конце 2001 года вступил в силу КоАП РФ в котором в ст. 12.8 прописана ответственность за вождение транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения и в отдельной части прописано

наказание за повторное нарушение - штраф в размере от 10 до 20 МРОТ или лишение прав на срок 1 год. Но можно сделать вывод, что данная норма не возымела своего действия так как уже в 2004 году президентом РФ Владимиром Путиным подписан закон, отменяющий штрафы, но увеличивающий срок лишения свободы до 1,5-2 года. В середине 2007 года возвращена ответственность за повторное нарушение: лишение прав до 3 лет и административный арест до 15 суток или штраф до 5 тыс. рублей (для тех, кто не может быть подвергнут административному аресту). 23 июля 2013 года еще более ужесточили данную меру – к лишению прав был добавлен штраф в размере 30 тыс. рублей. Но, необходимо учитывать, что до 2009 года в случаях ДТП со смертельным исходом, водители, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, несли ответственность по ст. 109 УК РФ, то есть причинение смерти по неосторожности [15].

Но думается, что даже такое усиление ответственности не привело к планируемым и ожидаемым результатам, так как в 2009 году введена уголовная ответственность за пьяное вождение, если повлекло смерть или тяжкий вред здоровью и наказание было до 9 лет лишения свободы или лишение прав на 3 года в зависимости от тяжести вреда. Кроме того, суд получил право назначить в качестве наказания принудительные работы.

В свете усиления ответственности за вождение в пьяном виде и совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения с 1 июля 2015 года водители, повторно пойманные за управление в состоянии алкогольного опьянения, уже подлежали уголовной ответственности и наказаны штрафом 200-300 тыс. рублей или лишением свободы до 2 лет с лишением прав до 3 лет. В случаях, когда в результате ДТП погиб человек (1 или более) подлежат обязательному лишению свободы не менее 2 лет.

Отдельно регулировалось определение состояния алкогольного опьянения, например, в 1974 году СССР ратифицировал Венскую конвенцию о дорожном движении 1968 года, в которой странам дано право самостоятельно устанавливать максимальное содержание алкоголя в крови у водителей (не более 0,8 промилле). В СССР, да и в России данные нормы постоянно менялись, например, в 1988 году норма содержания алкоголя в крови составила 0,2 промилле, в 2003 году норму увеличили до 0,5 промилле, а в 2008 году опять снизили до 0,3 промилле и наконец в 2013 году в КоАП РФ установлена норма в 0,16 промилле [9].

Следует особо остановиться на уголовной ответственности за управление транспортным средством в пьяном виде, так как данная

норма не нова и появилась не в УК РФ, а намного ранее, еще в дореволюционном уголовном законодательстве. В Уголовном уложении 1903 года, но в нем, в первую очередь, обеспечивалась безопасность движения и эксплуатации не автомобильного, а железнодорожного, речного и морского транспорта (например, гл. 30 налагала ответственность за повреждение путей сообщения, граничных знаков и т. д.). Несмотря на то, что после революции отрицалось все дореволюционное, тем не менее ответственность за безопасность движения все же оставили, несколько изменив под ситуацию в стране, например, нормы Декрета СНК РСФСР «О преступлениях и проступках, совершенных на судах, плавающих под Российским флагом» предусматривали ответственность за небрежное отношение к служебным обязанностям работников водного транспорта во время плавания. Ответственность за неправомерные действия на железнодорожном транспорте и охрана безопасности движения устанавливал УК РСФСР 1922 и 1926 г. в сфере автомобильного транспорта ответственность появилась только в УК РСФСР 1931 года, в ст. 59-3в устанавливалось наказание исключительно за нарушение правил движения работником транспорта.

Но Н.И. Исаев, проанализировав в своей статье данные диспозиции, отметил, что такой состав являлся формально-материальным (уголовная ответственность могла наступить, наступление последствий было не обязательно), и этот состав предусматривал специального субъекта (водитель, сотрудник транспортной организации). То есть, можно сказать, что простого водителя данная статья не затрагивала и его к ответственности по данной статье привлечь было невозможно. Тот же Н.И. Исаев считает, и автор данной работы с ним абсолютно согласен, что именно невозможность привлечения к ответственности всех водителей не позволяла в то время бороться с транспортными преступлениями и предупреждать их [2, с. 43].

Для устранения данного пробела, Пленум Верховного Суда СССР разъяснил в «Постановлении о квалификации преступлений, связанных с нарушением Правил движения на автотранспорте» в 1950 году, что если виновный предвидел возможность наступления указанных в законе последствий и сознательно допускал их, то его действия следует квалифицировать как преступление против жизни и здоровья, т. е. как умышленное убийство или умышленное телесное повреждение, в случае смерти пострадавшего или получение им тяжких телесных повреждений – следует трактовать как убийство или причинение телесных повреждений по неосторожности. Но по решению того же Пленума данные правила распространялись только на водителей, не являющихся работниками автотранспорта.

Но техника развивалась, ее количество увеличивалось, и уже требовались более конкретные меры ответственности за вождение в пьяном виде, и в 1960 году введен в действие новый Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., в котором было несколько статей за преступления в транспортной сфере, которые в свою очередь разграничивались по ряду признаков (характеру, степени общественной опасности, положению субъектов нарушения). Данные составы с течением времени претерпевали определенные изменения, иной раз значительные, например, во время антиалкогольной политики в 1970-е годы нарушителей безопасности дорожного движения в пьяном виде уголовная ответственность наступала по ч. 2 ст. 211 за повторное управление в нетрезвом состоянии автотранспортом в течении года. Позже декриминализовано нарушение правил дорожного движения, при легком телесном повреждении – уголовная ответственность наступала если при ДТП потерпевшему причинялось менее тяжкое телесное повреждение, такие же меры ответственности были и в составе УК РФ 1996 г., когда в 1998 г. из ст. 264 УК РФ было исключено упоминание о последствиях в виде материального ущерба, а в 2003 г. о последствиях в виде средней тяжести вреда здоровью.

Таким образом, проведя анализ литературы в свете исторического изменения ответственности за нарушение правил дорожного движения и законодательства в данной сфере, можно сказать, что законодательная база постоянно обновлялась, видоизменялась и совершенствовалась, как и сами органы ГАИ-ГИБДД. История развития правовой базы регулирования дорожного движения показывает необходимость постоянного регулирования совершенствования законодательства в данной сфере в связи с изменением самих транспортных средств, их характеристик, интенсивности и опасности их эксплуатации, а так же усиления общественной опасности при совершении ДТП.

Уже в первых нормативных актах Российского государства выделены нормы регулирования безопасности дорожного движения, они соответствовали развитию общества и государства того времени, но носили изменчивый характер в связи с развитием научно-технического прогресса. Уголовные меры ответственности за нарушение правил безопасности дорожного движения или вождение в пьяном виде так же претерпели сильные изменения, и, к настоящему времени, ужесточились, стали соответствовать международным стандартам. В конечном итоге, с развитием значимости транспортной сферы в жизни общества государства, привело к нормативному оформлению ответственности за нарушения в отдельную главу УК РФ.

Список литературы:

1. Дагель П.С. Причинная связь в преступлениях, совершаемых по неосторожности: Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 34. – М., 1981. – С. 31.
2. Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Н.И. Исаев – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 43.
3. История в датах и документах [Электронный ресурс] – С. 424. – Режим доступа: <http://www.signumplus.ru/?act=pages&id=84> (Дата обращения 26.11.2018).
4. История Госавтоинспекции России [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://school19spb.edusite.ru/DswMedia/istoriyagosavtoinspekci.pdf>, (Дата обращения 26.11.2018).
5. История в датах и документах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.signumplus.ru/?act=pages&id=84> С. 425. (Дата обращения 26.11.2018)
6. Климкин В.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и их квалификация. Дисс. канд. юрид. наук М., 2004. – С. 15.
7. Корчеева З.Г. Некоторые вопросы квалификации транспортных преступлений. – Правоведение. – № 3. – Ленинград, 1965. – С. 155.
8. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) // Ведомости ВС РСФСР. – 1984. - N 27. - Ст. 909.
9. Конвенция о дорожном движении" (с изм. от 28.09.2004) (вместе с "Техническими условиями, касающимися автомобилей и прицепов") (Заключена в г. Вене 08.11.1968) (с изм. и доп. от 03.03.1992) [Электронный документ]. –Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901133>. (Дата обращения 27.11.2018).
10. Постановление НКВД СССР "Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного Управления Рабоче-Крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР" (Приложение к Постановлению СНК СССР от 03.07.1936 N 1182) Документ предоставлен КонсультантПлюс (Дата сохранения: 27.11.2018).
11. Приказ Минтранса России от 06.04.2017 N 141 "Об утверждении Порядка организации и проведения предрейсового контроля технического состояния транспортных средств" Утвержден приказом Минтранса России от 6 апреля 2017 г. № 141 [Электронный документ]. – Режим доступа ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71605250/#ixzz5YhEIrE9J/> (Дата обращения 26.11.2018.).
12. Судебная практика Верховного Суда СССР. – 1950. – № 11. – С. 2.
13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – N 40. – Ст. 591.

14. Федеральный закон от 03.08.2018 N 283-ФЗ "О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 06.08.2018. – N 32. – Ст. 5076.
15. Федеральный закон от 28.07.2004 N 93-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"// Собрание законодательства РФ. – 02.08.2004. – N 31. – Ст. 3229.
16. Черведа А. Со времен Древнего Рима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garageparking.ru/gip_05_020.htm. (Дата обращения 26.11.2018).

4.7. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НАЛОГОВОЙ ТАЙНЫ

Салимова Гыз-Ханум Салимовна

*студент
Дагестанского государственного университета,
РФ, г. Махачкала*

Алиева Эльмира Башировна

*канд. экон. наук, доцент
Дагестанского государственного университета,
РФ, г. Махачкала*

LEGAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF TAX LAW

Gyz-Khanum Salimova

*student of Dagestan State University,
Russia, Makhachkala*

Elmira Aliyeva

*Cand. econ sciences, associate professor
Dagestan State University,
Russia, Makhachkala*

Аннотация. Авторами данной статьи анализируется содержание информации, составляющей налоговую тайну, а также вырабатывается решение ряда теоретических и практических проблем, таких как определение понятий тайны, под которой понимается специальный правовой режим. В рамках обозначенного направления на основе анализа нормативной и научной литературы авторами исследованы наиболее значимые проблемы данного института. Так же рассматривается вопрос понятия термина «разглашение налоговой тайны», его определение в законе.

Abstract. The authors of this article analyze the content of information constituting a tax secret, and also develop a solution to a number of theoretical and practical problems, such as the definition of the concepts of secrecy, which means a special legal regime. Within the framework of the designated direction, based on an analysis of the normative and scientific literature, the authors investigated the most significant problems of this institution. The question of the concept of disclosure of tax secrets, its definition in law.

Ключевые слова: налоговая тайна; налогоплательщик; налоговые органы; правовой режим; налоговый контроль.

Keywords: tax secret; taxpayer; tax authorities; legal regime; tax control.

В 1998 году был введен Налоговый кодекс РФ [5], в котором появился новый правовой институт – налоговая тайна, его основным назначением является защита прав и законных интересов налогоплательщиков и иных лиц, обязанных в силу НК РФ предоставлять налоговым и иным государственным органам о себе информацию, необходимую для контроля за правильностью, своевременностью и полнотой уплаты налогов.

Необходимым условием реализации конституционного принципа равенства и всеобщности налогообложения является установленная в НК РФ обязанность налогоплательщиков и иных лиц представлять налоговым органам имеющую значение для налогообложения информацию и документы.

В ст. 102 НК РФ законодатель дает определение налоговой тайне, которое по своему содержанию настолько «размыто», что дискуссии по этому вопросу ведутся до сих пор. Причем, стоит отметить, что дискуссии ведутся не только по поводу самого понятия, но и по другим положениям данной статьи [10].

Но, конечно же, Налоговый кодекс не является единственным источником содержащим в себе положения об обеспечении налоговой тайны. Например, гриф тайны на любую информацию, которая получена договаривающимися государствами предусматривается в рамках Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Кипр от 5 декабря 1998 г. «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал» [8].

Налоговые органы в процессе осуществления своих контрольных мероприятий получают огромный объем информации о деятельности налогоплательщиков. Главным источником информации является сам налогоплательщик, который должен предоставлять бухгалтерскую отчетность, декларацию и иные документы, которые необходимы для исчисления и уплаты налогов в соответствии НК РФ. Налоговые органы самостоятельно получают информацию о налогоплательщике,

в ходе проведения отдельных мероприятий в рамках налоговых проверок. Сюда можно отнести те сведения, которые налоговые органы получают при инвентаризации имущества налогоплательщика, осмотре помещений налогоплательщика, проведение экспертизы и т. д.

Налоговым органам в процессе осуществления налогового контроля становится известна не только информация, относящаяся непосредственно к налогообложению, но и коммерческая тайна, сведения о частной жизни лица, такие как личная и семейная тайна, политические убеждения и религиозная принадлежность, защита которых гарантируется Конституцией РФ.

Стоит отметить, что для соблюдения налоговой тайны не имеет значение, кто именно выступает в статусе налогоплательщика – гражданин, индивидуальный предприниматель или организация. Но если сведения составляющие налоговую тайну станут общим достоянием и будут бесконтрольно распространяться, это принесет вред и физическому и юридическому лицу, вне зависимости от того, кто из них выступал в роли налогоплательщика.

Ответственность за разглашение налоговой тайны предусматривается: ст. 13.13 КоАП (административная), ст. 1069 ГК РФ (материальная) и ч.2 ст.183 УК РФ (уголовная).

Сведения о налогоплательщиках налоговые органы получают также от иных компетентных органов, в том числе от иностранных государственных органов [9].

Современное состояние экономико-правовой системы обуславливает необходимость взаимодействия хозяйствующих субъектов с иностранными государствами. Государство со своей стороны вынуждено усиливать налоговый контроль, так как налогоплательщики используют оффшорные юрисдикции для минимизации налогового бремени и избежания налогообложения.

Новшеством в сфере обмена налоговой информацией станет для РФ имплементация Единого стандарта обмена информацией на базе Организации экономического сотрудничества и развития, о чем свидетельствует Письмо Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 03-08-05/76765 [6]. Стандарт предполагает переход к новому автоматизированному взаимодействию, подразумевающему регулярное поступление налоговым органам РФ информации о финансовой деятельности резидентов за рубежом от налоговых органов других государств. Огромные потоки информации будут передаваться в Россию как о российских налогоплательщиках, так и о связанных с ними лицах. Очевидно, что столь кардинальное изменение порядка обмена информацией во главу угла ставит вопрос об обеспечении надлежащего режима конфиденциальности полученных данных [4].

Налоговым законодательством установлен ограниченный круг субъектов имеющих доступ к налоговой информации в силу закона. Эти субъекты на основании мотивированного обращения к налоговым органам могут получать сведения, составляющие налоговую тайну, в целях указанных в законе. К таким субъектам относятся, например, арбитражные суды и суды общей юрисдикции. Так как, именно в суде, где публичность и открытость судопроизводства являются частью, одной из гарантий публичности правосудия и судебной власти в целом, может иметь место разглашение сведений, составляющих налоговую тайну [1].

Важным так же является упущение законодателя в ч.3 п.1 ст.102 НК РФ. В этой статье указывается, что режим налоговой тайны не распространяется на сведения о нарушениях законодательства о налогах и сборах (в т. ч. суммах недоимки и задолженности по пеням и штрафам при их наличии) и мерах ответственности за эти нарушения [5]. То есть, факт наличия у налогоплательщика задолженности по штрафам, и привлечение его к ответственности за налоговое правонарушение не будет налоговой тайной в соответствии с законом. Несмотря на то, что исходя из наличия штрафа по конкретному налогу, можно исчислить некоторый параметр, который уже будет относиться к налоговой тайне.

В письме Минфина РФ от 4 июня 2012 г. № 03–02–07/1–13 практически одобряется идея того, что сведения об исполнении налогоплательщиками своих обязательств по уплате налогов не являются налоговой тайной [7].

Так же важным является то, что законодатель дает не четкое определение понятию «разглашение», которое дается в налоговом законодательстве. Под ним понимается использование или передача другому лицу информации, составляющей коммерческую тайну налогоплательщика и ставшей известной должностному лицу налогового органа, органа внутренних дел, следственного органа, органа государственного внебюджетного фонда или таможенного органа, привлеченному специалисту или эксперту при исполнении ими своих обязанностей. Многие авторы отмечают неполноту такого определения [3]. Как уже отмечалось, круг сведений, составляющих налоговую тайну гораздо шире, и включает помимо сведений о частной жизни лица, коммерческой и производственной тайне, также и другие сведения о налогоплательщике.

Подводя итог, можно дать следующее определение понятию «разглашение налоговой тайны» - это виновное, противоправное деяние, должностного лица налогового (таможенного) органа, имеющее целью нарушение режима защиты охраняемой конфиденциальной информации, в результате чего она стала доступна третьим лицам.

Список литературы:

1. Бармаченко Н.А. Правовые проблемы налоговой тайны / Н.А. Бармаченко, О.А. Коротаева // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 ноября 2015 г.) / Редкол.: О.Н. Широков и др. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 277-281.
2. Кирилина В.Е. Правовой режим налоговой тайны // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 4. – С. 79-84.
3. Кобзарь-Фролова М.Н. Формирование информационных ресурсов налоговых органов // Налоги. – 2013. – № 2. – С. 40-43.
4. Морозова О.С., Кочетова В.А. Актуальные проблемы института налоговой тайны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 88-92.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон № 146-ФЗ, принят Гос. Думой РФ 16.06.2002 (ред. от 01.10.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 20.10.2018).
6. Об автоматическом обмене налоговой информацией с иностранными государствами: Письмо Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 03-08-05/76765 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST001&n=152478#05527159869886094> (Дата обращения 30.12.2018).
7. О проявлении налогоплательщиком должной осмотрительности и осторожности при выборе контрагента: Письмо Минфина России от 04.06.2012 № 03-02-07/1-134 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://> (Дата обращения: 12.12.2018).
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал (Заключено в г. Никозии 05.12.1998), (ред. от 07.10.2010) // Консультант плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23908/ (Дата обращения 12.12.2018).
9. Суворов М.А. Соотношение налоговой тайны и иных видов тайны в налоговых правоотношениях // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 1 (40). – С. 27-31.
10. Фоминых С.М. К вопросу о налоговой тайне // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: Сб. ст. по мат. XIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 13 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sibac.info/archive/humanities/13.pdf> (Дата обращения: 19.11.2018).

МЕСТО СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА

Сараева Насима Минниязовна

*студент,
Южно-уральского Государственного Университета,
Юридический институт,
РФ, г. Челябинск*

Кайряк Ксения Владимировна

*студент,
Южно-уральского Государственного Университета,
Юридический институт,
РФ, г. Челябинск*

Замрыга Дарья Викторовна

*старший преподаватель,
Южно-уральского Государственного Университета,
Юридический институт,
РФ, г. Челябинск*

JUDICIAL PRECEDENT IN THE SYSTEM OF SOURCES OF TAX LAW

Nasima Saraeva

*student,
South Ural state University, Law Institute,
Russia, Chelyabinsk*

Ksenia Kairyak

*student,
South Ural state University, Law Institute,
Russia, Chelyabinsk*

Samriga Darya

*senior lecturer,
South Ural state University, Law Institute,
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. В статье рассматривается понятие судебного прецедента, как источника права, а также как дополнительного источника налогового права. Анализируются также в статье примеры, как разные органы применяют судебный прецедент на практике.

Abstract. The article deals with the concept of judicial precedent as a source of law, as well as an additional source of tax law. The article also analyzes examples of how different bodies apply judicial precedent in practice.

Ключевые слова: источник права; судебный прецедент; источник налогового права.

Keywords: source of law; judicial precedent; source of tax law.

На различных этапах существования Российского государства, проблема системы сформировавшихся источников налогового права подвергалась всестороннему рассмотрению, но несмотря на это остаётся дискуссионным её явление и продолжает до сих пор волновать многих ученых. В современной российской налоговой науке и практике на данном этапе нет однозначного решения по вопросу принятия и признания судебного прецедента, как источника права. Судебный прецедент вызывает много вопросов и споров в юридической науке, поэтому различные авторы, чтобы понять его сущность высказывают различные мнения и подходы. На сегодня данная проблема является одной из актуальных для юридической науки, так как прецедентное регулирование налоговых отношений определяется неоднозначно и подвергается многим спорам.

В налоговой практике в качестве источника права понимается «официально определенные внешние формы, в которых содержатся нормы, регулирующие отношения, возникающие в процессе налогообложения, то есть формы внешнего содержания налогового права» [1, с. 5].

Источником налогового права признаются: «законодательство Российской Федерации о налогах и сборах, законы субъектов РФ о налогах (сборах), подзаконные акты органов исполнительной власти и исполнительных органов местного самоуправления о налогах и сборах, международные договоры по вопросам налогообложения, постановления Конституционного Суда РФ» [1, с. 5]. Действующее законодательство в РФ не регулирует вопросы, относящиеся к применению судебного прецедента в качестве источника налогового права. Как отмечает М.Н. Марченко: «...современная судебная власть России, главным образом в лице Конституционного Суда, фактически уже осуществляет правотворческие функции. Нормативный характер постановлений Конституционного Суда, как и любого нормативного акта, состоит

в том, что они, во-первых, имеют общеобязательный характер, будучи рассчитанными на неопределенный круг лиц, во-вторых, они с неизбежностью предполагают многократность применения» [2, с. 5].

Рассуждая об актуальности «признания судебного прецедента в качестве дополнительного источника налогового права России прежде всего необходимо определить содержание самого понятия. В.Е. Усанов определяет неоднозначное понятие судебного прецедента «как письменного или устного решения органа государственной власти, обладающего легальными полномочиями отправления правосудия, становящегося эталоном, образцом при рассмотрении последующих аналогичных дел в будущем. По мнению А. Головистиковой и Ю. Дмитриева, судебный прецедент – это решение суда по конкретному делу, которое затем становится образцом, обязательным правилом для решения аналогичных дел в будущем» [3, с. 5].

Рассматривая мнения ученых по данному вопросу, понятие «судебный прецедент» определяется как решение определенного суда по конкретному делу, имеющее силу источника права для других правовых норм, то есть устанавливающее, изменяющее или отменяющее данные правовые нормы.

Существующая судебная практика в обоснование своей позиции в налоговых спорах как налоговыми органами, так и налогоплательщиками стала нормой, такие направления участниками налоговых споров в процессуальных документах (заявлениях, отзывах, возражениях и дополнениях к ним) и выступлениях на судебную практику дают реальное представление и понимание о том, какие судебные акты правоприменители считают прецедентными.

Любой налогоплательщик, рассматривая основания предъявляемых к нему претензий налоговых органов, ориентируется не только на ведомственные разъяснения, но и на судебную практику, но суды в большинстве случаев разрешают дела в пользу налоговых органов. Так, например, налоговый спор по возникновению рисков при осуществлении выплат в офшорные юрисдикции. ООО «Капитал» были до начислены в сумме 214 068 945 руб. налог на доходы иностранных организаций и соответствующие суммы пени. Компания не согласилась с решением налоговой инспекции и обратилась в суд. В результате последовала череда судебных разбирательств. Решением Арбитражного суда Вологодской области от 29.04.15 г. заявленные требования удовлетворены, решение инспекции признано недействительным. Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3.11.15 г. решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении заявленного обществом требования в указанной части отказано.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 15.03.16 г. оставил без изменения данное постановление суда апелляционной инстанции. Точку в этом деле поставил Верховный суд РФ. В Определении ВС РФ от 5.08.16 г. № 307-КГ16-7111 по делу № А13-5850/2014 судьи встали на сторону ИФНС. По мнению судей, передача обществом через цепочку сделок с взаимозависимыми лицами акций иностранным компаниям привела к возникновению у заявителя необоснованной налоговой выгоды в виде неисполнения налоговой обязанности по исчислению и уплате в бюджет налога с доходов, полученных иностранными юридическими лицами от источников в Российской Федерации.

Также «Федеральная налоговая служба уже относительно давно признала важность учета в своей деятельности правовых позиций судов по вопросам налогообложения по различным основаниям. В Письмах нижестоящим налоговым органам ФНС России разъясняет: если у налогового органа отсутствуют основания полагать, что рассмотрение дела в суде закончится в его пользу, в целях избегания потерь бюджета (судебные издержки, проценты по ст. 79 НК РФ) он может учитывать сложившуюся в регионе судебно – арбитражную практику по аналогичным вопросам и схожим обстоятельствам» [4, с. 5].

Не являются исключением решения Конституционного Суда РФ, указывающие, что данный орган вправе формулировать общеобязательные правовые позиции, создающие прецедентное право. Во многих определениях Конституционный Суд РФ приходит к выводу, что истолкование им спорной нормы закона является общеобязательным, в том числе для судов. Данная Конституционным Судом РФ оценка проверяемой нормы как не соответствующей или соответствующей Конституции РФ, а также выявленный им ее смысл являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменителя, что не может быть отвергнуто практикой.

Таким образом, вывод из выше сказанного заключается в том, что «судебный прецедент» уже не является неоднозначным, а постепенно становится обыденным явлением в российском правовом обществе и практике. На сегодняшний день тема признание судебных прецедентов в сфере источников налогового права важна и несомненно актуальна. Признание судебного прецедента источником налогового права позволит установить правило применения, что обеспечит эффективность налоговых отношений. Для дальнейшего и благоприятного развития, совершенствования налогового права, законодатель должен учесть при разработке новых законов судебные прецеденты судов в том или ином деле.

Список литературы:

1. Еналеева И.Д., Сальникова Л.В. Налоговое право России. Учебник // М.: Юстицинформ. 2006. – С. — 314 с.
2. Махиня И.В. К понятию судебного прецедента // Молодой ученый. — 2012. — № 9. — С. 210-212. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/44/5392/> (Дата обращения: 31.10.2018).
3. Парахин Е.В. Судебный прецедент в системе источников финансового права // Финансы, кредит и финансовое право. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2011 г. – С. 177-178.
4. Акт министерств и ведомств «Письма ФНС России от 14.09.2007 и от 11.05.2007 № ШС-6-18/716 и № ШС-6-14/389 // Российская газета.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXIV международной
научно-практической конференции*

№ 11 (24)
Декабрь 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 17.12.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru